Глория. Два короля

Автор:
Наталья Жильцова

Глория. Два короля

Наталья Сергеевна Жильцова

Глория #4Далекие королевства. Фэнтези-бестселлеры Натальи Жильцовой

Меня зовут Глория. Я – темный прорицатель-поисковик и с недавних пор замужем за одним из сильнейших магов королевства.

Но хотя наш брак, вычеркнувший Айронда из списка престолонаследников, выгоден врагам, на меня объявлена охота. Некто неведомый жаждет моей смерти, и в его распоряжении столь могущественная сила, что противостоять ей в одиночку не способен даже Айронд.

Что это? Очередная игра Паука и Черных Клинков или моей смерти действительно хотят те, кому я клялась в верности?

Единственный способ сохранить свою жизнь – выяснить это. И как можно быстрее.

Наталья Жильцова

Глория. Два короля

Глава 1

И что хорошего находят люди в деревенской жизни? Тоска же смертная! Здесь настолько все одинаково и размеренно, что уже через несколько дней я поймала себя на том, что старательно вслушиваюсь в доклады управляющего. Хоть какое-то разнообразие!

Вот и сегодня утро началось с неимоверно «занимательных» новостей о надоях коров и особенностях сельской жизни.

– А еще, госпожа Глория, извольте заметить, траву на лужке самовольно покосили…

– На каком лужке? – Я изо всех сил старалась не зевнуть.

Управляющий покосился сначала на тетю Файлину, которая сидела рядом со мной, а потом перевел взгляд куда-то на мыски своих начищенных сапог.

– Ну как же… – пробормотал он. – Семежин луг, что на самой границе промеж холмов аккурат лежит. Мы еще землемера пару месяцев назад вызывали, чтоб все по закону было. Из столицы приезжал, все промерил и подтвердил официально, что луг этот ваш как есть. И нечего на него благородному Брокдорфу, соседу вашему, поглядывать. Его-то людишки, точно знаю, и устроили покос.

Я взглянула на тетю.

– Вызывали, – подтвердила она. – Наш тот луг. Я его еще хотела под две фермы разметить, да и отдать в аренду. В отдалении он, не наездишься. А людям хорошо будет. Сами в достатке, нам прибыток и безобразия прекратятся. А то не в первый раз жалуются.

– Людишки Брокдорфовы давно там покосы устраивали. – Управляющий кивнул. – Дескать, спорная это земля. А значит, кто успел, тот и съел. А как тут успеешь, коль до того луга на ситтере не доехать, мост-то не проезжий. А у них там работный барак недалеко построен. Вот и балуют, значит.

Не удержавшись, я все-таки зевнула. Но особым образом. Не размыкая губ. Да, это не просто, сразу может и не получиться. Но учеба в академии, особенно курс

«Взаимоустойчивые частицы, притяжению не поддающиеся, а сообразно потокам волшебно отталкиваемые», развивает этот навык неимоверно.

– Чего это тебя перекосило так, девонька? – озабоченно спросила тетя Файлина, которой именно в этот момент приспичило отвести взгляд от управляющего. – Луг, что ль, жалко? Так не переживай! Я вон Айронду пожалуюсь, так Брокдорф этот нам не только за урон в тройном размере заплатит, еще и лично извиняться приедет.

Я с досадой фыркнула:

– Да провались этот луг вместе с Брокдорфом! У Айронда забот и так хватает, чтоб еще и с каким-то лугом к нему лезть. Он вон ночевать сюда приходит в неделю раз и меня никуда не выпускает.

Тетя легонько стукнула по столу ладонью. Айронда она уважала безмерно. В отличие от Винса, кстати.

– У мужа твоего дела не простые, а государственные! – строго сказала она. – Шутка ли, азура короля. Что ему с тобой тут бока пролеживать?

Управляющий сдавленно кашлянул.

– Если с новостями все, иди, – махнула я ему рукой. И, когда тот вышел из кабинета, вновь недовольно посмотрела на тетю. – Я и не прошу его отлеживаться. Но все же он мог бы и почаще приезжать, чем раз в неделю. Или меня отсюда уже выпустить. А то сам по всей столице заговорщиков ищет, веселится, можно сказать, а я тут взаперти сижу. Да еще и охраны полон замок!

Тетя Файлина всплеснула руками:

– Так для тебя же старается, дуреха! Забыла, что ты теперь не только Скалиор, но и де Глерн?! А это, знаешь ли, обязывает!

Я, разумеется, знала. И ворчала так, несерьезно, а больше от скуки. Потому что делать в замке было не-че-го. Вообще. Совсем.

– И Винс носа не кажет, – вздохнула я. – Всем весело, кроме меня.

В глубине души я понимала, что у Винсента есть право обижаться. Решение о свадьбе Айронд принял столь быстро, что о полноценном торжестве и речи быть не могло. Просто взял и переместил нас двоих в храм, где заставил служителя провести церемонию. Спонтанно, на ночь глядя, без свидетелей, торжеств и гостей. И без Винса. А потом еще и отмечать не захотел, мол, обстановка пока не та, и отправил меня с охраной в Астарон. Для безопасности.

Обстановка и впрямь к празднованию чего бы то ни было, даже собственной свадьбы, не располагала. Айронд после разрыва отношений со своей бабушкой леди Катриной и ругани с Рошалем, всемогущим главой Тайной стражи, был мрачен и замкнут. И я его понимала. Да, Айронд любил меня, но слишком часто ему последнее время приходилось делать выбор между долгом и чувствами. А долг – это то, чем он жил всю жизнь, поэтому сейчас моему мужу было нелегко.

Так что, несмотря на собственную радость, в решении отложить торжество до лучших времен я Айронда поддержала. Чем тоже заслужила недовольство Винса, у которого характер был куда более резкий и в то же время легкий. И ругаться, и праздновать Винс мог практически одновременно.

В общем, так или иначе, теперь я де Глерн. Вопреки желанию леди Катрины и Рошаля. Да и короля, который оказался совсем не в восторге от того, что его азура теперь не только его.

Хотя приказ об ограничении прав Айронда его величество Дабарр все-таки отменил. Пусть, наверное, и скрипел зубами, когда его подписывал. Защита азуры для Короны была слишком важна.

Тем временем, отвлекая меня от невольных воспоминаний, тетя закрыла папку с отчетами и поднялась со своего места.

– Давай вот что сделаем. После завтрака возьмем и вместе прогуляемся до того лужка, – предложила она. – Своими глазами посмотрим, что там и как. До излучины на ситтере, а дальше пешком. Заодно и голову проветришь.

– Не получится вдвоем. – Я поморщилась. – Человек пять стражников точно увяжутся. Им перед Айрондом отвечать.

– А и пусть увязываются, – весело ответила тетка, явно довольная, что я не отказалась. – Их дело – службу справлять, наше – хозяйство под надзором держать. Хорошо хоть родственнички твои в столицу отбыли. – Она усмехнулась. – Пусть и ненадолго.

– Да уж. – Я быстро кивнула и поежилась.

Несмотря на замужество, Дрюкль продолжал терзать меня стихами. Уже не пошлыми, конечно, но по-прежнему жутковатыми.

– Ладно. – Тетя направилась к двери. – Насчет завтрака я распоряжусь, а ты пока переоденься для дороги. В платье-то по кустам лазать не слишком удобно.

Еще раз кивнув, я наконец нормально зевнула и пошла готовиться к прогулке.

Много времени сборы не заняли, да и позавтракала я быстро. Есть утром не хотелось, так что обошлась лишь травяным чаем да парой пирожков. Спустя полчаса мы с тетей Файлиной вышли во внутренний двор, где нас дожидались пятеро стражников с лейтенантом Гайстормом во главе.

– Леди Глория. Госпожа Файлина, – поприветствовал нас лейтенант. – Хочу заметить, что лорд Айронд очень неодобрительно отнесется к тому, что вы покидаете замок. Даже так ненадолго. У меня совершенно четкие инструкции…

– Господин Гайсторм, – перебила я его, – если я тут начну со скуки выть, Айронду такой поворот точно не понравится. Воющая жена, поверьте, – это кошмар для любого мужчины.

Лейтенант усмехнулся и отдал честь.

– Не смею сомневаться, леди Глория. Но убедительно прошу вас хотя бы вернуться засветло.

– Не переживайте, – я улыбнулась. – Мы быстро.

Мужчина удовлетворенно кивнул.

– Наш ситтер поедет прямо за вами. Приятной прогулки, леди Глория.

Он еще раз козырнул и отошел.

Мы же с тетей направились к моему ситтеру. Да, за эти дни я наконец-то научилась нормально его водить и даже получала от процесса удовольствие. Так что сейчас, выехав за ворота замка, я довольно вздохнула и прибавила скорость.

Увы, ненадолго. Все-таки сельские предместья – это вам не мощеные улицы и проспекты Лирании. Несмотря на то что ситтер несся над землей, удерживаемый в воздухе магией транспортного кристалла, он старательно выдерживал расстояние между днищем экипажа и полотном дороги, подбрасывая нас на всех кочках и ухабах. Так что вскоре я была вынуждена замедлиться, к вящей радости тети Файлины.

Тем не менее до моста через реку мы добрались всего за полчаса. Здесь ситтеры пришлось оставить. Мост был исключительно пешеходным.

«Кстати, этот момент надо бы исправить», – сделала я себе мысленную пометку. В конце концов, дороги – немаловажная часть экономики. И во времена ситтеров пешеходные мосты должны уйти в прошлое.

Я вежливо кивнула в ответ на глубокие поклоны каких-то встречных крестьян и пошла вперед.

Тетушка держалась на шаг позади, словно понимала, что сейчас мне не хочется говорить. Ну а стражников я и вовсе не слышала. Те умели, оставаясь неподалеку, не привлекать к себе внимания.

Вокруг пели птицы. Лес, тянувшийся по обеим сторонам дороги, не задерживал легкий прохладный ветерок с оставшейся позади реки.

Однако сейчас мне было не до любования окружающими красотами. Гораздо больше волновал вопрос: сколько еще будет продолжаться мое вынужденное заточение?

После успешного подавления восстания, мастерски организованного одним из трех Пауков, прошло почти три месяца. Я знала, что в столице сейчас не слишком спокойно. Айронд во время своих нечастых визитов иногда рассказывал, что по всему королевству до сих пор раскрываются тайные общества и объединения граждан, захваченных общей идеей «Свободы, равенства и братства». Вот только каждый понимал ее по-своему.

Течения, как говорил Айронд, были самые разные. От относительно невинных граждан, желающих пересмотра налоговой политики, до отъявленных радикалов, готовых разрушить королевство до основания, чтобы потом на его руинах построить нечто величественно прекрасное. В котором, несомненно, счастливы будут абсолютно все.

И никакой конкретики. Сначала разрушим, потом построим. Виновником всех бед называли короля, барона Рошаля, который железной рукой выжимал из народных грудей «воздух свободы», министра финансов и самого Айронда. Как там? «Цепного пса режима», вот.

Да, несмотря на то что короля совсем не радовал факт женитьбы собственного азуры, отказаться прямо сейчас от службы Айронда он не мог. Азур в королевстве почти не осталось, а жизнь Дабарру была дорога. Пусть основное восстание и было подавлено, вспышки недовольства вспыхивали то там, то здесь. Так что Айронд метался между ними, яростно стараясь отыскать след, который выведет его к оставшимся двум Паукам, чьи сети по-прежнему опутывали Лиранию.

Мной же он рисковать не хотел, поэтому отправил в родовой замок Скалиоров Астарон ждать, когда все это закончится. Окружил его сеткой заклятий, нанял отдельный отряд стражников и, я точно знаю, даже просил Винса пожить здесь некоторое время.

Винс, правда, что не удивительно, наотрез отказался. И от обиды, и вообще. Он слишком любил расследования и приключения, чтобы отсиживаться в такой глуши.

Я с завистью вздохнула.

– Глория! – окликнула меня тетушка. – Мы почти на месте.

И точно. Пока я предавалась мрачным мыслям, дорога сделала очередной поворот, деревья расступились, открывая как на ладони большой Сенежин луг. А на нем…

– Нет, ты посмотри! – возмущенно воскликнула тетя Файлина. – Посмотри на этих наглецов! Траву скосили на пол луга, да все им мало! Опять покос устроили! – Обвиняющий палец тетушки был нацелен прямо на маленькую группу людей, которые, завидев нас, стали спешно подниматься с земли. Не много, восемь человек всего.

Наверное, они как раз отдыхали, так как косы лежали отдельно, у большой скирды сена.

– Пойдем, объясним им что к чему, – решила я и направилась к крестьянам.

Правда, почти сразу меня обогнала наполненная праведным гневом тетушка.

– Это кто тут самоуправство чинит?! – с ходу начала она. – Это кто тут супротив закона идет?! Вам что, указы не писаны, коль воровством промышлять удумали? А ну, арестовать их! – Тетя Файлина развернулась к стражникам и указала рукой на опешивших мужиков.

– Чего? – не понял лейтенант. – Я здесь не для того, чтобы…

Но тетушка перебила его, тихонько хихикнув:

– Всегда мечтала это сказать. – И, не дожидаясь ответа, вновь развернулась к мужикам, упирая руки в бока: – Кто тут старший? Марш ко мне!

Вперед выступил один из мужиков. Он мял в руках легкую шапку и со страхом смотрел на грозную тетушку, переводя взгляд с нее на стражников и обратно.

– Так не сами мы, ваша милость, – пробормотал он. – Приказ такой нам посланец лорда Брокдорфа господин Фандор изволил дать.

– Какой такой Фандор? – Тетя Файлина еще больше нахмурилась. – А ну…

– Это я.

Уверенный мужской голос перебил тетку на полуслове, а затем из-за скирды показался высокий мужчина, одетый в знакомую темную форму. И лицо его тоже было очень знакомым!

Я ахнула, отступив на шаг. От пронзившего страха сердце вмиг застучало как сумасшедшее.

А Черный Клинок, явно довольный произведенным эффектом, усмехнулся:

– Ну, здравствуй, Глория. Поговорим?

– Это враг! – опомнившись, крикнула я.

Рука инстинктивно потянулась к браслету с кристаллами связи. Вызвать Айронда, срочно!

Однако браслет на касание не отреагировал.

– Не надо, – заметив мое движение, Клинок улыбнулся. – Связь заглушена в пределах всего луга.

Одновременно послышался запоздало-испуганный вскрик тети Файлины и лязг выхватываемых стражей мечей.

Но Клинок тотчас рванулся к ним, словно порыв ураганного ветра. Миг – и на ногах осталась стоять только я. Лейтенант, стражники, тетя Файлина… они просто повалились на землю, будто сломанные куклы!

– Тетя! – Я в панике рванулась было к ней, но меня удержали, крепко схватив за руку.

– Твои спутники живы. Только потеряли сознание, – сообщил Клинок. – И, кстати…

Мужчина обернулся к крестьянам, но тех рядом уже не было. Лишь мелькали вдалеке удирающие фигуры.

– Вот что значит, крестьянская смекалочка, – усмехнулся он.

– Что тебе надо?

То, что тетя жива, немного успокоило, и теперь я изо всех сил старалась вернуть самоконтроль. Да, противостоять Клинку я не смогу, убежать, как крестьяне, тоже. Но убивать-то меня не собираются. По крайней мере, сейчас.

– Как я уже сказал, поговорить, – повторил мужчина. – Времени у нас немного. Скоро в замке обнаружат, что связь со стражей потеряна, и объявят общую тревогу. Разумеется, доложат и Айронду де Глерну, так что тот окажется здесь буквально через несколько минут. Поэтому говорить буду я, а ты слушай. Понятно?

Я кивнула. Слушать – это вам не оживающие дома или бьющие молниями заклятия. Слушать – это я всегда готова. Тем более что Айронд будет здесь совсем скоро. По крайней мере, я на это очень надеялась.

– Хорошо, Клинок, – сказала я со всей возможной твердостью. – Или как там тебя звать? Фандор?

– Никак не звать, – резко перебил он. – Молчать и слушать. Если хочешь жить.

Я сглотнула и быстро кивнула.

Клинок неприятно, понимающе улыбнулся.

– Да, ты совершила глупость, покинув защищенный замок. И, надеюсь, сейчас это осознала.

Я кивнула еще раз. Неужели все-таки убьет? Или использует, как очередную приманку для Айронда? Или…

– Врагов у тебя очень много, Глория. Но Черных Клинков среди них нет.

Э-э? Я растерянно кашлянула.

– Мы действительно не хотим твоей смерти, – подтвердил Фандор. – Причина тому проста: нам совершенно не нужно, чтобы наследником пьяницы Дабарра стал Айронд де Глерн. А единственное, что отделяет азуру от трона, – это ты. Пусть сам он и не стремится к власти, но если не будет тебя, а с Даббаром что-то случится, Айронд, ведомый чувством долга, словно бычок на веревке, покорно займет королевское седалище. Поэтому, несмотря на то что нас ты можешь не опасаться, есть немало иных причин сделать то, что я тебе скажу.

– Что именно? – в горле от нервного напряжения пересохло, и голос прозвучал словно несмазанная ось телеги.

– Научись защищать себя сама, – твердо произнес Клинок. – Айронд не всегда может успеть вовремя. Например, как сейчас. Ведь пожелай я тебя убить, уже сделал бы это с легкостью. В твоем замке, как нам известно, есть тайная комната, приспособленная для магических занятий. Используй ее.

А вот такого я точно не ожидала! Меня не просто хотят оставить в живых, но и к развитию магического дара подталкивают?

– Айронд говорил, что это опасно. И противозаконно, – пробормотала я растерянно. – Темная магия под запретом.

– Глупо отрицать то, что есть. – Фандор пожал плечами. – Еще глупее – отрицать свою суть. В своем нынешнем беспомощном положении ты никогда не будешь в безопасности. Враги будут преследовать жену де Глерн всегда. Так что хочешь жить, и жить, имея возможность покидать защищенную клетку очередного убежища, – умей защищаться. Твой отец дал тебе все возможности для этого. Выбор за тобой.

Клинок резко взмахнул рукой. В воздухе проявилось окно портала.

– Запомни, что я сказал!

И исчез, будто его и не было.

– Нет уж. Больше никаких прогулок, – хрипло сообщили сзади.

От неожиданности я едва не подпрыгнула на месте. Резко обернулась и увидела, как тетя Файлина, кряхтя, пытается встать.

Я тотчас бросилась к ней, помогая подняться.

– Ты в порядке?

– Руки-ноги целы. Но как минимум синяк будет. Похоже, ударилась о какой-то камень, когда упала, – сообщила та. Ворчливо, но отчего-то слишком спокойно для той, на которую напал убийца. А затем неожиданно добавила: – Знаешь, насчет твоих врагов этот Фандор прав.

– Ты слышала? – удивилась я. – Значит, ты не потеряла сознания?

– На мгновение после его касания я действительно будто заснула. – Тетя Файлина поморщилась. – Но только на мгновение. А потом в голове прояснилось, и я разве что пошевелиться не могла. Лежала вот. Слушала. Разговор, конечно, получился занимательный… О какой, скажи-ка, тайной комнате он упомянул?

Я отвела взгляд в сторону, не зная, стоит ли признаваться тетке про обнаруженную лабораторию отца. Однако от необходимости ответа меня избавил еще один открывшийся портал, из которого вышел мрачный, как легион демонов, Айронд.

Глава 2

Айронд изволил пребывать в гневе. И я тоже. Только тетя Файлина изо всех сил старалась притвориться мебелью, но при этом оставлять нас одних явно не собиралась.

– Да пойми же ты, твоя помощь и заключается в том, что я точно знаю, где ты находишься! И никакая другая подмога мне не нужна! – говорил Айронд, бросая слова, как камни.

– Серьезно? – Я едко усмехнулась. – Наверное, и из Громорга сам бы выбрался?

– Винс бы помог, – буркнул он в ответ. – Рано или поздно…

– Ой, что это? Я слышу неуверенность в голосе?

Айронд сверкнул на меня глазами, но промолчал, продолжая мерить шагами комнату.

Спорили мы уже почти полчаса. Причем сначала, когда он только-только вернул нас в замок, я еще чувствовала свою вину и безропотно выслушала первую нотацию о том, как глупо подставляться. Разногласия начались, когда я передала мужу слова Фандора о том, что Черные Клинки не хотят моей смерти. А значит, я могу попробовать помочь ему и что-нибудь выяснить о наших врагах.

Айронд и слушать ничего не пожелал! Сразу же запретил всякую самодеятельность и контакты с врагом, который «мало ли что говорит». Мол, обещание оставить в живых еще ничего не значит. Навредить и живому человеку можно. Тем более такому беззащитному, как я.

Касаемо беззащитности мне было что сказать, но я понимала, что в нынешнем состоянии Айронд предложение о занятиях темной магией отметет сразу. Так что я выжидала. И продолжала обрисовывать ему все «прелести» своего нынешнего существования.

– У меня тут вообще не жизнь, а сказка! Вернее, была бы сказкой, если бы я была растением. Ну а что? Проснулась, поела, по двору походила, еще поела, снова спать. Просто чудесно! Вот скажи мне, ты когда-нибудь ненавидел часы? Особенно вот эти. – Я нервно и некультурно ткнула пальцем на здоровые, напольные часы. – Представляешь, они еще и с кукушкой! Мало того что тикают, так еще и кукуют каждые три часа.

– И что? – не понял он.

– Они. Тикают, – раздельно произнесла я. – А проблема в том, что тикают они очень медленно! И пока эта гребаная кукушка вылезет из своего гребаного домика, чтобы оповестить меня, что прошло еще три часа, я готова со скуки

лезть на стену! Она еще и кукует противно!

Айронд покачал головой:

– Можешь посмотреть телекристалл, почитать…

– Кристалл посмотреть? – Я нервно рассмеялась. – Это прекрасная идея! Репортажи, новости, происшествия. Ух, и как я сама не догадалась! Это же так здорово, узнать, что жизнь не остановилась, не застыла, а идет себе своим чередом. Что-то происходит, что-то меняется. А потом орет эта гребаная кукушка, и я вспоминаю, что это у других что-то происходит и что-то меняется! Вот точно говорю, возьму молоток и разобью эту часовую древность в пыль!

Айронд перестал ходить и сел за стол, напротив меня. Пристально посмотрел в глаза и вздохнул, стараясь взять себя в руки.

– Послушай, Глория, – начал он спокойным и таким противным увещевательным тоном, – ну пойми ты, наконец, мне тоже не доставляет радости держать тебя здесь. Но потерпи еще немного. Пожалуйста. Я клянусь, что вскоре все улажу, и заберу тебя отсюда.

– В Глернгард? – грустно усмехнулась я. – То-то Катарина обрадуется.

– Не в Глернгард. – Айронд отрицательно покачал головой. – Разберусь с остатками заговорщиков, а потом купим большой дом…

– Большой не обязательно. Мне твой нравится, – перебила я его. – И по Барристану я скучаю.

На губах Айронда впервые за последний час проскользнула слабая улыбка.

– Он тоже скучает. Хотя и не показывает вида.

– Если бы он показал вид, я бы точно знала, что это не Барристан, а кто-то чужой в его теле, – ответила я, улыбнувшись в ответ.

– Так мы договорились? – Айронд поднялся и обошел стол. Наклонился надо мной и крепко обнял за плечи. – Потерпишь? Еще чуть-чуть… – прошептал он мне на ухо.

От теплого дыхания любимого мужчины по спине побежали мурашки. Но расслабляться и давать волю желаниям было нельзя. Тем более что я поймала быстрый, брошенный в мою сторону взгляд тети Файлины. Сейчас, когда начал успокаиваться Айронд, появился подходящий момент для следующего этапа уговоров.

– Ах, да… – произнесла я, словно о чем-то вспомнив. – У меня тут еще одна идея возникла.

– Все, что захочешь, – все так же щекоча мне ухо, прошептал в ответ Айронд.

– Я тут решила, что мне надо попрактиковаться в магии.

Теплое дыхание сменилось резким, прерывистым выдохом.

Отстранившись, Айронд медленно выпрямился.

– В какой магии? – спросил он ровным тоном. – В поисковой, надеюсь? Решила вспомнить, чему тебя учили?

– Нет, не в поисковой, – ответила я, тоже поднимаясь и разворачиваясь к нему лицом. – Поисковая магия меня не защитит, случись сюда явиться еще какому-нибудь Черному Клинку, который не будет настроен столь миролюбиво, как Фандор. И вместо очередного сообщения мне просто снесут голову мечом.

Айронд не спускал с меня напряженного взгляда, но молчал. Ждал продолжения.

Что ж… хорошо.

– Ты сам знаешь, к какой магии у меня есть способности, – тихо сказала я. – И я намерена вплотную заняться их развитием. Я должна уметь защитить себя.

Лицо мужа окончательно закаменело, но он по-прежнему не произнес ни слова.

Но теперь и я молчала. Все, что хотела, я сказала.

– Ку-ку! – прерывая общее молчание, сообщила кукушка из напольных часов. – Ку…

Как ужаленный, Айронд резко вскинул руку. Мгновенная вспышка, и от брошенного заклинания часы с грохотом разлетелись на куски.

Я оторопело перевела взгляд с него на стену и обратно. Там, где находились часы, теперь осталось лишь светлое пятно.

– Раритет, между прочим. Был, – тихонько произнесла со своего места тетя Файлина.

– Простите, тетушка, – взяв себя в руки, извинился Айронд. – Нервы. Я, признаться, и забыл, что вы тоже тут.

– Ну а где ж мне быть? – Тетя Файлина вздохнула. – Я теперь всегда буду вынуждена находиться рядом с Глорией. У тебя-то дела важные. Азурьи, если можно так выразиться. А я вот буду пробовать защитить свою племянницу сама. Уж как смогу. Ты только не ругайся, если у меня того… если не получится. Я ж не азура, магией не владею. Скажу вон кузнецу, чтоб скалку мне железками какими оббил, да и будет…

Айронд помрачнел.

– Ну нельзя ей темной магией заниматься! – резко сказал он. – Как вы обе не понимаете? Дикая она, сила эта. Не просто так ее запретили! Для контроля этой силы собственной воли может и не хватить. А тогда случится все что угодно. И самое неприятное в том, что в первую очередь это «что угодно» случится с самим магом.

– Ну, с Черным Клинком вроде как ничего не случилось, – пробормотала я.

– Ты не Черный Клинок! – отрезал Айронд. – Ты – Глория де Глерн. Моя жена и выпускница академии по специальности «поисковик». Не воин, не целитель, не боевой маг, а по-ис-ко-вик! – произнес он по слогам.

– А еще я Скалиор, – отметила я. – И в моих жилах течет кровь моего отца. Как ни крути.

– И Авендейл. Не забывай это, – вновь вмешалась тетя. – А мы, Авендейлы, никогда не были тихими мышками и умели за себя постоять!

– Вас так много, а я один, – парировал Айронд. – Но решение я все-таки оставлю в силе: никакой темной магии. Никакого запрещенного колдовства.

Я попыталась было возразить, но наткнулась на твердый взгляд. И как-то само собой вспомнилось, что передо мной не только муж, которого я люблю, но еще и азура, который полжизни занимался тем, что отыскивал таких вот «экспериментаторов», выносил им приговор и лично же приводил его в исполнение.

– Это понятно? – спросил он, не отводя от меня взгляда.

Я кивнула. А что еще оставалось делать?

– Ну, никакой так никакой, – сказала тетя Файлина, тоже поднимаясь. – Пойду распоряжусь насчет обеда. Ну и скалку отыщу заодно, озадачу кузнеца.

С этими словами она вышла из комнаты.

Остаться наедине было еще хуже. Айронд, мрачный, мерил шагами комнату, а я судорожно искала нейтральную тему для разговора. И не находила. Мы как-то незаметно отдалились друг от друга за это небольшое время. Айронд привычно молчал о своих делах, а мне и рассказывать было особо нечего.

– Надеюсь, ты не поверила словам этого Клинка? – наконец спросил он. – Я про то, что ты их интересуешь исключительно в качестве моей жены.

– Не знаю. – Я пожала плечами. – А что еще думать? Если бы со мной что-то хотели сделать, то, сам видишь, никакая стража им не помеха.

Айронд поморщился:

– Я обязательно разберусь с ними. Со всеми ними. А потом мы уедем в столицу и все будет как раньше. И, знаешь что, я, пожалуй, не останусь на обед. В одном ты права: добраться до тебя, как оказалось, можно и здесь. Пусть замок и защищен, но выманить тебя из него теоретически можно. Так что, пожалуй, я сделаю кое-что. Хоть и не сильно хочу.

Узнать, что именно он задумал, я не успела. В комнату вошла тетушка и сообщила, что обед готов, и Айронд тут же начал прощаться. Быстро поцеловал меня в щеку и исчез в портале.

Пронаблюдав, как угасают его искорки, я вздохнула. Что ж. Попытка договориться ожидаемо потерпела неудачу. Однако повод ли это продолжать бездействовать?

– Как-то у тебя, деточка, глазки подозрительно заблестели, – констатировала тетя. – Все-таки по-своему сделаешь?

Я кивнула:

– Выбора у меня нет, скажем прямо. Клинок все-таки прав, хватит мне за чужими спинами отсиживаться. Так что Айронд может говорить об опасности темной магии что угодно, но я все же попробую ее изучить. Хотя бы основы. В конце концов, я ее уже использовала, и не вся она настолько ужасна. Тем более закон я нарушать не собираюсь, искать буду только способы самозащиты.

– Хоть покажи мне ту комнату, – проворчала тетя Файлина. – А то живу здесь уже давненько и понятия о ней не имела. Надо же. Секретное помещение. Вроде я так хорошо все тут изучила…

– Если б ты смогла найти отцовскую рабочую лабораторию, то, думаю, и другие отыскали бы. Причем гораздо раньше, чем я тут появилась, – хмыкнула я. – Замок после смерти отца обыскивала Тайная стража. Честно говоря, я и сама

наткнулась на то место во многом благодаря чистому везению. Ну и потому, что оно само меня позвало.

– Это как это? – Тетя удивленно и с некоторым беспокойством посмотрела на меня. – Само позвало? Там что, еще и живет что-то?

– Нет. – Я отрицательно качнула головой. – Точнее… не знаю, как объяснить. Увидишь.

Мы вышли из гостиной, где проходил этот разговор, и направились в другое крыло замка. По пути я вдруг подумала, что, наверное, зря поддалась уговорам Айронда и переехала из отцовской спальни в другие покои. Да, его аргументы были понятны: Айронд беспокоился, что у меня под боком находилась Виордова лаборатория с «Оком демона», которое, как он узнал, могло позвать меня, если я находилась в той спальне.

Но чем дальше, тем больше эти опасения казались мне преувеличенными. В конце концов, звало меня темное «зеркало» всего однажды, да и контроля над собой я не теряла.

А вот теперь обратно, увы, уже не вселишься: муж сразу поймет, что я задумала. Эх…

Ну и ладно! В конце концов, больше ходишь – меньше размер платья.

Несмотря на то что Северное крыло замка опять пустовало, теперь оно не выглядело заброшенным: никакой пыли, все окна сияли чистотой. И хотя отсутствие гобеленов по-прежнему бросалось в глаза, было видно, что хозяйская рука тети Файлины добралась и сюда тоже. Вот только ощущение того, что это крыло по-прежнему остается необитаемым, не проходило. И здесь вины моей тетушки не было. Невозможно сделать по-домашнему уютным место, куда даже слуги заходят с неохотой.

Миновав короткий коридор, мы невольно задержались в гостиной. Портрет отца, висевший над мраморным камином, заставил замедлить шаг, а потом и вовсе остановиться.

Парадная военная форма, темные, коротко стриженные темные волосы, острый и ощутимо холодный взгляд… Только сейчас я обратила внимание на то, что художник, рисуя Виорда Тихоходца, особое внимание уделил его глазам. Они словно существовали отдельно от портрета и, казалось, смотрели на тебя живым взглядом.

– Красивый был, надо признать. Я уж и забывать начала.

Голос тети Файлины заставил меня отвести взгляд от портрета.

Я внезапно поняла, что именно сейчас, в этом месте, у меня нет никакого желания слушать теткины воспоминания. От взгляда нарисованного отца по спине побежали мурашки, чего раньше не случалось, и я, резко передернув плечами, направилась к каменной лестнице, ведущей на второй этаж.

Поднявшись, я остановила тетю Файлину, которая уже намеревалась продолжить подъем.

– А нам разве не в обсерваторию? – удивленно спросила она. – Я думала, что…

– Третий этаж нам без надобности. Как и кабинет, – сказала я. – Тайная стража в свое время перерыла там все настолько досконально, что даже книги по безобидной астрономии прихватила. Кстати, уже который раз забываю у Айронда поинтересоваться, куда все это делось.

Миновав короткий коридор, мы остановились у нужной двери, и я, немного поколебавшись, толкнула ее плечом.

В отцовской спальне все осталось без изменений. Единственное, что тут не было пыли, каковая обнаружилась в мой первый визит. Тетя Файлина не потерпела бы подобного.

Я подошла к камину, выложенному из больших камней, и оглянулась:

– Нам сюда, тетушка.

Та приблизилась и с любопытством уточнила:

– Сюда – это куда? В камин, что ли?

– Именно.

Я кивнула, а затем привычно царапнула ладонь об острый край декоративной чугунной оградки очага и приложила ладонь к камню.

«Только тот, в ком течет наша кровь». Это я помнила.

Раздался знакомый щелчок, и открывшийся темный проем заставил тетю восхищенно охнуть.

Но восхищение быстро сменилось испугом, когда она увидела узкие металлические ступеньки, спиралью уходящие вниз. И если их правый край еще упирался в стену, то с левой стороны не было даже какого-нибудь подобия ограждения. Один неверный шаг – и падение в темноту будет коротким, но, несомненно, смертельным. Отец был верен себе даже в устройстве личного убежища.

– Держи меня за руку, – произнесла я, активируя ночное зрение. – Нам вниз.

– Да мне уже как-то и не хочется, – сообщила тетя, с сомнением вглядываясь в черноту проема, но тем не менее крепко ухватила меня за руку. А когда мы обе начали осторожный спуск и проем за нашими спинами закрылся, даже не вскрикнула. Лишь покрепче сжала мои пальцы.

– Не волнуйся, я все вижу, – ободряюще сказала я. – Просто будь аккуратна и иди точно за мной. Внизу есть светокристаллы.

– Могла бы и здесь повесить парочку, – ворчливо отозвалась тетушка.

Я пожала плечами:

– Да мне они ни к чему были. Как и отцу. А чужим тут делать нечего. Я же не думала, что кого-то сюда еще приведу. До последнего момента я вообще не собиралась больше сюда приходить.

Когда мы наконец спустились, площадка, как я и обещала, осветилась тусклым светокристаллом. Тетя Файлина облегченно выдохнула, а я нашла взглядом вплавленный в камень отпечаток ладони и приложила к нему руку.

Мгновенный укол – и смертельное проклятье ледяным холодом пробило ладонь! Но тут же где-то в глубине меня проснулся жар, кровь вскипела, нейтрализуя темное заклятье, и я выдохнула сквозь сжатые зубы. Хоть и не в первый раз сюда прихожу, но привыкнуть к такому вот «замочку» пока не в состоянии. Не будь я дочерью Виорда, смертельное проклятье такой силы оставило бы от меня только кучку пепла. Или слизи. Или того, на что хватило бы папочкиной фантазии.

Часть каменной стены бесшумно отползла в сторону, и за спиной глухо ахнула тетушка, которая наконец-то смогла разглядеть тайное логово Виорда.

– Ох ты ж, спаси нас всех Единый! – потрясенно пробормотала она, делая шаг внутрь и оглядываясь.

А я почему-то впервые ощутила гордость за отца. Когда мы здесь были с Винсом и Айрондом, такого чувства у меня не возникало.

Кристаллы давали света ровно столько, чтобы не натыкаться на предметы меблировки, оставляя тайную комнату отца в тревожном полумраке. Мне было привычно, а вот на тетю Файлину обстановка произвела неизгладимое впечатление.

Она ходила по комнате, стараясь ни к чему не прикасаться. Однако я все-равно предупредила ее:

– Будь осторожна. Тут многие предметы обладают не самыми приятными свойствами для неподготовленного человека.

Та кивнула, внимательно разглядывая тем временем большой камень из хрусталя, стоявший на одном из концов большого алхимического стола-верстака. Хотя меня, например, всегда больше интересовал расположенный по другую сторону от него темный оникс. Камень Мертвой Земли, как его иногда называли, явно был предназначен для чего-то темного и запретного. Того, что мне предстояло узнать.

– Стой! Ближе не подходи! – крикнула я, бросая взгляд в сторону тетушки, которая направилась было к большому черному зеркалу в массивной золотой раме.

От неожиданности тетя Файлина вздрогнула и замерла, а я перевела дух. Страшно было подумать, что могло произойти, затяни зеркало, которое вовсе и не зеркало на самом деле, тетку поближе.

Я решительно шагнула вперед и загородила его собой.

– Мне… мне будто послышалось что-то… – пробормотала тетушка. Она не выглядела испуганной, хотя и следовало бы. Только слегка озадаченной.

– Вот то, что тебе «послышалось», меня сюда и позвало, – сообщила я. – И, поверь, это очень опасная штука даже для темных магов.

– Верю. – Вот теперь тетя Файлина зябко передернула плечами. А потом вдруг уставилась на что-то сбоку от нас и охнула: – А там что? Рука? Настоящая?

Я обернулась и посмотрела на светильник.

– Ну да, рука. Мумифицированная и приспособленная к делу, – ответила я. – Видишь, из кончиков пальцев торчат фитили? Такой вот светильник, специальный.

Глаза у тетушки заметно округлились.

– Вот ведь гадость какая! – проворчала она. – Может, муж твой и прав, может, и не стоит тебе со всей этой темной магией связываться. Мертвая рука, поди ж ты. И в склянках тех мерзость какая-то…

– В такие дебри колдовства я забираться не собираюсь. Просто научусь управлять собственной силой и все. Найду только нужную книжечку, и пойдем отсюда, – заверила я тетю и повторила: – Ты пока постарайся ни к чему не прикасаться, а на зеркало лучше даже не смотри.

После чего подошла к массивным полкам с книгами и быстро пробежалась взглядом по истертым корешкам. Никаких практических руководств выносить отсюда я не собиралась. Специфический колдовской «запах», сопровождающий подобные тома, мог привлечь к моему замку ненужное внимание. И не только Айронда. Заниматься их изучением и практикой я намеревалась здесь.

Однако некоторая предварительная, теоретическая подготовка мне все-равно требовалась. Я до сих пор помнила, как поэтично называлась, по словам Винса, Луна в моем обряде инициации – Ночное солнце. Если таких названий у темных магов много, я в практических книгах ничего не пойму.

Так что, перебрав книги, я с некоторым трудом вытащила увесистый том за авторством Миодреда Беосского. Его, насколько я помнила, сожгли при большом скоплении народа лет этак триста назад как раз за активные проповеди о превосходстве темной магии.

Безымянный труд Миодреда после беглого изучения оказался собранием лекций и размышлений о сути темного колдовства. Для начала – то, что нужно. Ну а дальше будет видно.

– Я взяла, что хотела, – сообщила я тете, которая, как оказалось, во избежание неприятностей вернулась ко входу в лабораторию. – Можем возвращаться.

– А не опасно отсюда выносить хоть что-то? – уточнила она.

Я отрицательно качнула головой:

– Конкретно эту книгу – нет. Это просто работа одного… гм… историка. Монография. Хоть и старая, конечно.

– Просто книга, говоришь… – Тетя Файлина задумчиво посмотрела на массивный том у меня в руках. – Я, конечно, не маг, и даже рядом не стояла, но ответь мне на один вопрос, племянница.

– На какой?

– Раньше было модно обтягивать обложки простых исторических книг человеческой кожей?

Тяжелый том Миодреда Беосского с глухим стуком упал на пол.

Глава 3

«… Да и не пройдет Ищущий мимо наставления моего. Наперво запомнить следует, что опасаться надобно Зверя Рыкающего, что невидим для глаз людских, но незримо присутствует за левым плечом каждого Путями Идущего. Страшен и гневлив он, да жестокостью усердной отличается. Страшись, Ищущий, и не забывай предостережение мое – Зверя того опасаться следует, да настороже пребывать все время.

Особливо страшен Зверь, когда Ищущий в Силе пребывать изволит. И бойся, коли воля твоя ослабнет, иль ошибешься ты в Ключах и Тропах! Нападет Зверь Рыкающий, ибо превыше всего жаждет он выпить душу Ищущего, и нет для него радости больше, нежели погубить чадо человеческое…»

Я со стоном захлопнула тяжелый том, устало потянулась и, заложив прочитанные страницы плетеной закладкой, дунула на свечу. Из-за опасения, что Айронд может отследить износ светокристаллов и таким образом узнать о моих ночных бдениях, я в последнее время решила их не использовать.

Читать при свете свечи было утомительно, но еще более утомительным оказалось разбирать написанное в древних книгах. Чернила со временем обесцвечивались, а сами страницы были настолько ветхими, что я боялась к ним прикоснуться лишний раз. Ну и разбирать почерк переписчиков тоже то еще удовольствие.

Причем самое обидное, что к практике за прошедшие несколько дней я так и не приступила. Нет, нужные тома я нашла. И какие! У меня аж руки дрожали, когда я с благоговением переворачивала хрусткие страницы.

Однако то, что там было написано, совершенно не походило на учебники академии! Вот как понять: «… и встав левым плечом вопреки Потоку, соедини дух свой с Третьим Ключом, да яви Образ Знака…»? Нет, это вот все как понять можно? Что за Поток, какой Третий Ключ, где взять Образ?!

Короче, мои опасения насчет специфического сленга оправдались в полной мере. А словарей или хотя бы каких-то сборников терминов найти не удалось.

Видимо, отцу были без надобности учебники для начинающих. Да и вообще, подразумевалось, что читающий подобные трактаты просто обязан знать и про Знаки, и про Ключи, и про все остальное.

Только вот я-то не знала! Поэтому приходилось теперь ночами читать все подряд, по крупицам выхватывая объяснения этих терминов из многоречия древних авторов.

Я устало зажмурилась и зевнула. Сон накатывал неудержимой волной, и не удивительно: небо за окном уже светлело. Опять просидела за книгой всю ночь! И, как ни горько было признавать, эта ночь тоже не принесла ничего нового. Какой-то Зверь рыкающий…

Открыв нижний ящик, я засунула в него тяжеленный том и встала из-за стола.

– Сейчас надо поспать, а потом я продолжу чтение, – твердо пообещала я себе и зевнула еще раз.

Упав в кровать, я моментально провалилась в сон, который показался мне очень коротким. Буквально только закрыла глаза, как рядом раздался укоризненный голос тети Файлины:

– Опять всю ночь читала?

– Мм… – недовольно промычала я, с трудом взглянув на нее.

– Я так и поняла. – Та недовольно покачала головой. – У тебя есть целый день для этого.

– День есть, а времени нет, – буркнула я и потянулась в постели. – Доброе утро, тетушка.

– Утро? – Тетя Файлина хмыкнула. – Заполдень уже, обед близится.

Охнув, я рывком выскочила из теплой постели.

– Уже одеваюсь! – на ходу бросила я тетке, направляясь в ванную комнату.

– Сделай милость, – проворчала в ответ она. – Тем более что к тебе там гость пожаловал. С утра сидит, дожидается. С лейтенантом нашим из-за пустяка сцепился, чуть дуэль в замке не устроили, безобразники!

– Это кто? – мигом насторожилась я.

– Да Винсент Глерн, кто еще? – вздохнула тетушка, направляясь к выходу из спальни. – Сидит сейчас, да вино хлещет. И не абы какое, а тридцатилетней выдержки, из подвалов. Ценитель, тоже мне!

С этими словами она вышла.

А я почувствовала, что невольно начинаю улыбаться. Винс все-таки приехал! Интересно, как это Айронд умудрился его упросить? Винсент был, конечно, отходчивым парнем, но тут просто закусил удила. Наша внезапная свадьба, на которой он не смог присутствовать, а затем еще и как следует ее отметить, его обидела. Так что теперь я изо всех сил соображала, как себя вести.

Однако все оказалось гораздо проще.

Когда я спустилась в столовую, Винсент, сидевший за столом вместе с поджавшей губы тетушкой, первым поприветствовал меня поднятым кубком:

– А чего так рано? Обед всего лишь. Чем раньше встает аристократия, тем меньше в ней аристократического. Можешь записать.

– Винс! Я так рада тебя видеть! – Я уже откровенно улыбалась, глядя на него. – Слушай, ты извини, что мы до сих пор не устроили торжество, чтобы отметить

свадьбу. Айронд все еще занят…

– Да плевать, – оборвав меня, махнул Винс рукой. – Ты что, правда решила, что я обиделся? Из-за того, что не отвел душу на свадьбе брата? Не отведал вина из тайных запасов Барристана? Не посмотрел в глаза дражайшей бабушке и не обнял сочувствующе барона Рошаля? Не пустил скупую мужскую слезу во время церемонии? Ты правда так подумала?

Я несколько оторопело кивнула.

– И правильно! – Он довольно ухмыльнулся. – Это горькая и суровая неблагодарность от собственного брата. Практически удар в спину. Но я оправился от душевных ран, так что не вздумай нанести мне их снова. Не вздумаешь?

Я отрицательно замотала головой.

– Тогда прикажи немедленно подать ту бутылку Риосского, которую твоя драгоценная тетушка велела унести обратно в погреб.

– Закусывать надо, – проворчала в ответ тетя Файлина.

– Винс, любая бутылка в моем замке будет немедленно твоей, если ты расскажешь, что делал все это время, – пообещала я. – Я тебя почти три месяца не видела.

– Ты меня за кого принимаешь? – возмутился он. – За алкоголика?

Тетя Файлина тотчас старательно закивала, но Винс в этот момент смотрел на меня и этого не увидел.

– Мне просто интересно, – улыбнулась я.

– Тогда неплохо было бы все-таки пообедать, историй у меня много. А, госпожа Файлина? – Он повернулся к тетке, которая еще продолжала кивать. – Ну и прекрасно, что вы согласны. Так чего ждем?

Тетя возмущенно фыркнула, но, чему я особенно удивилась, промолчала, оставив слова Винса без комментариев. Поднявшись из-за стола, она демонстративно обратилась ко мне, старательно игнорируя улыбающегося Винсента:

– Обед велю сюда подать. У меня еще дел куча. Кузнец говорил давеча, что скалку мою сделал соответствующим образом… – Тетя Файлина метнула выразительный взгляд на Винса. – Так что я пойду, пожалуй.

– Ну что ты… – начала было я.

Но Винсент перебил меня на полуслове:

– Мы прекрасно проведем время, обещаю. Спасибо за гостеприимство.

Тетка фыркнула и вышла из столовой.

– Ну вот зачем ты так? – укоряюще спросила я. – Тетя Файлина – хороший человек. Она очень добрая, хоть и строгая.

– Да знаю я, – беззаботно фыркнул Винсент. – Мне она тоже нравится. А вот я ей не очень.

– Потому что ты ведешь себя…

– Как? – Он остро взглянул на меня. – Не как де Глерн? Так я и не «де». А просто – Глерн. Последнее время, конечно, с приставкой «Шелби», но те болота у демонов на рогах и аристократические манеры все равно между собой не сочетаются. Так что если кому-то мое поведение не по вкусу, то этот кто-то может идти… идти за горизонт.

Я промолчала, решив не усложнять ситуацию и перевести разговор в более интересующее меня русло:

– Тебя Айронд попросил сюда приехать?

Винсент кивнул:

– Ага. Признаюсь, его просьба пришла весьма вовремя. Мне как раз было нечего делать.

– А все три месяца ты был прямо очень занят? – усмехнулась я.

– Вообще-то да, – ответил Винс. – Если ты не забыла, то «Центральное сыскное бюро Винсента Глерна-Шелби» работает по-прежнему, и, между прочим, несмотря на недавние события, заказов меньше не стало. Скорее наоборот.

– Всем хорошо, все при деле. Кроме меня. Сижу тут как в Громорге, – вздохнула я с завистью.

Винсент задумчиво побарабанил пальцами по столу:

– Ну, честно говоря, в последние дни занят я был не совсем клиентским заказом. Скорее это можно назвать случайным стечением обстоятельств.

Я вопросительно изогнула брови.

– Да все случайно, – махнул он рукой. – Шел по улице, думал о жизни, зашел в ломбард…

– В ломбард? – удивилась я. – У тебя кончились деньги? Винс, надо было просто сказать…

– Да при чем тут деньги! – раздраженно махнул он рукой. – Просто зашел, поняла? Случайно. А там кольцо лежит…

– Какое кольцо?

Винсент тряхнул головой, словно отгоняя от себя непрошеные мысли:

– Кольцо, которое в военной академии вручают лучшим выпускникам. Чтобы его заслужить, скажу я тебе, надо пролить столько пота и крови, что… В общем, такие кольца в ломбард не сдают, ясно? Вот я и заинтересовался.

Тем временем в столовую вошли слуги и начали быстро накрывать на стол. Винсент довольно потер руки в предвкушении, отвлекаясь на свиную рульку, запеченную с травами, острым перцем и сыром, так что я переспросила:

– Так что там, с кольцом-то?

Винсент лишь усмехнулся, разрезая ножом свиную рульку.

– С кольцом все хорошо. Вернулось к владельцу. Ну а я попутно вскрыл целую воровскую гильдию и получил весьма солидную награду. Так вот все удачно сложилось.

Он хмыкнул и, запихнув кусок мяса в рот, принялся аппетитно жевать.

– Ну а до этого? – не отставала я.

– А до этого пришлось поучаствовать в небольшой… небольшой охоте, – не отвлекаясь от еды, принялся рассказывать тот. – И близко познакомиться с отдаленными областями Лиранийского королевства. Вот скажи, ты когда-нибудь бывала в Комбайре? Или в Фолессе? Про Тихогору не спрашиваю – сам не знал, что такая дыра существует на свете.

Повспоминав курс академической географии, я с сомнением предположила:

– Это же на западе где-то? Фолесс вроде бы где-то там.

Винс утвердительно кивнул:

– И Комбайр тоже. Делать там, казалось, абсолютно нечего. Но я ошибался. На окраинах, бывает, такие страсти кипят, что нашим лощеным столичным обитателям и не снилось.

– А что за охота? На кого охотились-то?

– На меня, – невозмутимо ответил Винс и резко сменил тему, начав вспоминать о замечательном винном погребе Айронда, к которому его так старался не допустить верный Барристан.

Я поняла, что об этом случае Винс и сам не особо хочет вспоминать, поэтому не стала настаивать. Мало ли? Зачем настроение другу портить. Тем более интересных историй у него и без того хватало, так что обед впервые за эти несколько месяцев оказался не скучным.

А потом мы поднялись в кабинет, и Винс, по-хозяйски развалившись в кресле, сказал:

– Будь добра, распорядись, чтоб мне в замке место выделили. Обрисовывая проблемы с твоей безопасностью, Айронд был очень убедителен. Так что я пока поживу тут. Заодно и с лейтенантом надобно одно дело закончить…

– Гайсторма не трогать! – твердо сказала я. – Он меня охраняет, между прочим.

– И ты думаешь, ему не скучно? – парировал Винс. – Поверь, маленькая дуэль только развлечет и его, и меня. Тем более что мы – выпускники одной академии и весьма щепетильно относимся к собственной чести.

– Да что случилось-то? – не выдержала я. – Чего вы не поделили?

Винс задумчиво почесал переносицу:

– Скажем так, мы не сошлись во мнении по поводу умственных способностей друг друга.

Я только вздохнула, но повторила со всей твердостью:

– Никаких дуэлей у меня в замке!

– А если твои родственники вернутся? Давно хотел пообщаться с лордом Дрюклем.

– И его не трогай, – ответила я, сама удивляясь своему милосердию. – Он, в общем-то, совершенно безобидный человек. Стихи вон пишет…

Винсент радостно хлопнул в ладоши:

– Вот и устроим с ним поэтическую дуэль! Давно не брал я в руки… гм… давно не брал я в руки лиру, вот.

Я только покачала головой. Винсент был неисправим.

– А теперь расскажи-ка мне поподробнее обо всем, что произошло, – внезапно посерьезнев, потребовал он. – Я должен знать ситуацию со всех сторон. А не только со слов брата.

– А что он сказал? – полюбопытствовала я.

– А что может сказать Айронд? – пожал Винс плечами. – Что ты в опасности, а он, как всегда, занят. И вообще, что без меня тут все развалится.

– Прямо так и сказал? – не поверила я.

– Ну, примерно так, – отмахнулся Винсент. – Во всяком случае, такой был смысловой посыл. Так что давай рассказывай.

И я рассказала, начав со злополучного луга лорда Брокдорфа. Причем от Винса решила ничего не скрывать, включая и свои собственные изыскания. Зная его характер, я была практически уверена, что тот, в отличие от Айронда, меня поддержит.

Так и оказалось. Пугать последствиями Винс меня даже и не подумал. Наоборот, одобрительно кивнул:

– Правильно. Уметь защищаться тебе нужно. Как, кстати, тренировки продвигаются? Получается уже что-нибудь?

– Если честно, не очень. – Я разочарованно вздохнула. – Понимаешь, у меня нет базы. Я просто не могу разобраться, чего от меня хотят. И написано так, что глаза болеть начинают, а мозг вскипает, и термины! Я больше половины не понимаю!

Винсент задумался на несколько мгновений, а потом сказал:

– Знаешь, что такое академическая наука?

Я отрицательно покачала головой, решив не поражать его своими способностями к логическим рассуждениям. Все равно Винс наверняка имеет в виду что-то свое.

И тот, оправдывая мои ожидания, назидательно сообщил:

– Академическая наука – это когда за твое любопытство платит государство. Но в твоем случае все наоборот. За знания надо платить. Тем более за те знания, к которым ты стремишься. Каждая неудача – это опыт. Поэтому мой тебе совет: хватит пытаться понять, с чего начать. Пробуй. Просто возьми и начни пробовать. Только потихоньку, не спеша. Поди не с огнивом играешь.

– Чего пробовать-то? – недоуменно уточнила я. – Вставать к какому-то Потоку левым плечом?

– Ага, – подтвердил Винс. – Вот сегодня вечером и попробуем, если ты не против. Раз стену не перелезть, надо ее проломить. Тем более что в некотором смысле таран у тебя уже есть.

Я удивленно посмотрела на него:

– Это какой же?

– Кровь, – напомнил он. – Кровь, Лори, – очень большая сила. И память, которая хранится в крови. Тебе надо лишь попробовать разбудить ее. И она сама подскажет, что такое Потоки и Ключи. Ну и про Зверя рыкающего, глядишь, узнаем. Согласна?

– Разумеется, и еще как! – Я быстро кивнула.

Винсент улыбнулся и решительно встал с кресла.

– Ну вот и ладно. Тогда до вечера, а я пойду прогуляюсь, пожалуй. После обеда самое дело – пройтись.

Я только открыла рот, чтобы предложить составить компанию, как он поднял руку:

– Один. Мне надо осмотреться и оценить защиту замка.

После чего вышел.

Что ж…

Конечно, ждать вечера не хотелось. После слов Винса все внутри зудело, требуя приступить к тренировкам как можно раньше. Но без него начинать не было смысла, так что я сдержалась. Вместо этого позвала слуг и распорядилась насчет комнаты для Винсента, уточнив, что подготовить ее следует недалеко от моих покоев. Это «недалеко» и так, учитывая традицию соблюдать приличия, оказалось в параллельном коридоре.

А потом вернулась к себе, уселась поудобнее и, вновь достав тяжелый том, погрузилась в чтение.

Винсент, как и обещал, вернулся только вечером. Правда, сразу после ужина в лабораторию мы не пошли. Сначала Винс отправился инспектировать свои покои, а осмотрев их, затеял перестановку. Точнее, приказал переставить кровать к противоположной от окна стене, а большой одежный шкаф, наоборот, придвинуть к нему поближе.

Наблюдая за тем, как слуги с кряхтением выполняют его приказ, я недоуменно спросила:

– Твое чувство прекрасного не позволяет спать у окна? Боишься, что будет поддувать?

Винс отрицательно покачал головой и, подойдя к окну, поманил меня пальцем.

– Если кто-то особенно прыткий попробует ко мне влезть, у меня будет шанс увидеть его раньше и действовать соответственно. Пока кровать стояла рядом с окном, такой возможности не было.

– Ты про Черных Клинков? – уточнила я. – Так Фандор же прямо сказал, что мне опасность не грозит. И в это я верю – возможность убить меня у него и так была.

Винсент лишь хмыкнул, всем своим видом демонстрируя, как он относится к обещаниям Клинков. После чего указал на небольшую башенку, стоявшую во дворе. Насколько я знала, она использовалась в качестве склада зерна и еще чего-то.

– Передвинув кровать, я, хоть и обезопасил себя от внезапного вторжения через окно, получил другую проблему. Теперь она и, соответственно, спящий я видны вон с той башни и представляем собой прекрасную мишень. Например, для арбалетчика. Поэтому, чтобы перекрыть возможному врагу обзор, пришлось переместить шкаф.

– А-а. – Я понимающе кивнула.

– И да, кое-что еще… Прикажи принести сюда четыре бокала из стекла потоньше, – попросил Винс.

– Мы кого-то ждем в гости? – осведомилась я, отдавая слугам соответствующий приказ.

– Не совсем, – заинтриговал он, но объяснять ничего не стал, лишь пообещав: – Скоро сама все увидишь.

Так что я молча смотрела, как, получив желаемое, Винсент жестом отправил слуг прочь и, дождавшись, пока за ними закроется дверь, подошел к камину. А затем ахнула, когда он бросил бокалы прямо в золу и как следует вдарил по ним воздушным кулаком! Раз, другой, третий! Беззвучные вспышки буквально в мгновение ока превратили дорогой хрусталь в кучу мелких осколков!

– Зачем, Винс? – пробормотала я растерянно.

– Не думаю, что это остановит того, кто решит влезть ко мне через дымоход, но хруст стекла под ногами я точно расслышу сквозь любой сон, – взяв кочергу, пояснил он и аккуратно перемешал стекло с золой.

Я мысленно поежилась. Никогда не видела, чтобы Винсент так себя вел. Всегда было наоборот: он смеялся над опасностями и с пренебрежением относился к угрозам. Сейчас же… неужели и впрямь все настолько плохо?

– Надо было тебя поближе разместить, – задумчиво сказала я. – И плевать на этикет. Может, мне тоже стекла в камин насыпать?

Винс фыркнул:

– Не стоит. Ты спишь так, что тебя не только хруст стекла, тебя даже твоя тетка не сразу разбудит. Да и вообще, скажу тебе по секрету, все эти предосторожности не только из-за того, что произошло с тобой. Я в последнее время тоже стал несколько… гм… популярен. И меня это не радует.

Я непонимающе посмотрела на него.

– Ты, кажется, забыла одну неприятную вещь. – Винс криво улыбнулся. – После того, как Айронд женился на тебе, темном маге, в случае смерти Дабарра первым претендентом на престол оказываюсь я. А это многих весьма нервирует. И то, что я в гробу видел этот трон, никого не интересует. Со мной даже бабуля уже помириться трижды пыталась, так что сама понимаешь, насколько ситуация серьезна.

Ох ты ж! Я чуть не хлопнула себя ладонью по лбу. Точно! Только о себе и думаю, а ведь Винс-то тоже теперь немаленькое звено в лиранийской политике. И то, что он за обедом упомянул об охоте на себя, вдвойне подтверждает возможную опасность.

Наверное, что-то отразилось на моем лице, так как Винсент ободряюще похлопал меня по плечу:

– Не переживай. Со всеми разберемся. В конце концов, мы с тобой Громорг штурмом брали, кому еще такое придет в голову?

Поужинав и пожелав тете Файлине, которая предпочитала ложиться рано и столь же рано вставать, доброго сна, мы отправились в северное крыло замка.

Пока шли по пустым, едва освещенным коридорам, на меня внезапно напало какое-то странное чувство. Нет, не страх, хотя по коже побежали мурашки. Просто… ощущение чего-то надвигающегося. Такого, с чем раньше я не сталкивалась. Хотя, может, дело было в безмолвии, которое нарушалось лишь звуком наших шагов.

Только когда мы приблизились к покоям отца, тишину нарушил вопрос Винса:

– Я гляжу, что тут так и не живет никто? Чувствуется запустение, даже несмотря на уборку.

– Ну, отец был не самым добродушным из людей, вот и не возникает ни у кого желания здесь бывать почаще. Кроме меня, естественно. – Я пожала плечами.

Винс понаблюдал, как я открываю тайный проход в камине, и проворчал:

– А если надо будет сюда ходить чаще? Не раз в день, а несколько раз в час, допустим. Никакой крови не напасешься. Да и вообще, каждый раз царапать ладонь, чтоб открыть проход, – то еще удовольствие.

Я обернулась к нему:

– Слушай, что случилось? Ты сам на себя не похож. Ворчишь, гуляешь в одиночестве, ссоры с охраной затеваешь. Мне тут слуги сказали, что ты с быком игру в гляделки устроил. Напугал животное.

– Он, между прочим, меня на рога поднять хотел!

– А зачем ты к нему в загон полез?

– Сдался мне его загон, – буркнул Винсент. – Мне надо было крышу коровника осмотреть. Это называется «рекогносцировка».

– И как?

– Оттуда не нападут, – уверенно ответил он. – Уж больно крыша хлипкая. Кстати, вы б ее отремонтировали, а то не выдержит зимой – и капец вашему быку.

Я покачала головой, но промолчала и первой начала спускаться. Винсент последовал за мной. Как и в прошлый раз, темнота и крутой спуск его совершенно не беспокоили.

Открыв дверь в лабораторию и дождавшись, когда часть стены отъедет в сторону, а светокристаллы разгонят мрак, я прошла внутрь и уточнила:

– И что теперь?

Винс деловито огляделся и, махнув рукой в дальний угол помещения, сообщил:

– Первым делом надо освободить место для занятий. Все, что там есть, надо будет распихать по углам. Эх, маловата лаборатория. Жаль, что нельзя практиковаться наверху.

– Айронд моментально почувствует, – согласилась я. – Ладно, давай начнем вон с того шкафа. Сначала вытащим все эти книги, а потом попробуем передвинуть его подальше.

Винсент кивнул, и мы принялись за работу.

В шкафу, кстати, оказались не только книги, а еще какие-то пузырьки, связки сушеной травы, камни, несколько кристаллов и целый набор ножей самого устрашающего вида.

Следовало все это достать и аккуратно расставить у противоположной стены, что, учитывая размеры лаборатории, было не так-то и просто сделать.

Сам шкаф с кряхтением передвинул Винсент.

– Вот кто такую мебель делает? – пыхтя, негодовал он, толкая массивный шкаф. – Где врожденное чувство прекрасного мастера-краснодеревщика? Чтоб досочки тоненькие, отшлифованные, даже, возможно, узорчатые… Так нет! Уж если доска, так в палец толщиной! Если дверь, так в полтора. Зачем ему, скажи на милость, сюда чугунный замок врезать? Он что, никогда о мебельных запорах не слышал?! Таким замком можно ворота крепости запирать, а не шкаф со всяким барахлом!

Когда шкаф наконец был передвинут, а Винс, присев за стол, переводил дух, я спросила:

– Не маловато места получилось? Три на три шага всего…

– А ты что, бегать собралась? – ответил он. – Я тут метелку видел у входа. Надо подмести там хорошенько, а потом будем защиту ставить.

В общем, вскоре угол в отцовской лаборатории был окончательно приведен в задуманный вид. Это была чистая небольшая площадка, с расставленными тут и там маленькими светокристаллами. Большой защитный круг, который Винсент самолично соорудил, должен был оградить окружающих от результатов моих будущих занятий, а круг поменьше, в самом центре площадки, был предназначен уже для меня, защищая от внешних воздействий.

Усиливающие защиту знаки вырисовывала я сама, не доверив столь тонкую работу Винсу.

Наконец все было готово.

Довольные своей работой мы перевели дух, и Винс решил, что можно начинать.

– С чего? – Я с азартом потерла руки.

Он слегка нахмурился, размышляя, а потом сказал:

– Давай-ка сначала попробуем кое-что вспомнить. Точнее, кого-то. Баронессу Валенсию де Грильон. Печальна и незавидна была судьбы этой статс-дамы…

Я вздрогнула. Перед глазами тотчас встал момент, когда баронесса превратилась в жуткое чудовище с костяными руками-пилами.

– Ты тогда что-то сделала при помощи кулона, помнишь?

– Я просто отразила что-то… что-то непонятное, – отрицательно качнула я головой. – Вы с Айрондом остановили ее, а защита Кориниума довершила

остальное.

Винс довольно усмехнулся:

– Было дело, ага. Так вот, сейчас я создам иллюзию, которая воссоздаст ту самую ситуацию. Только не будет ни меня, ни Айронда. А вот баронесса де Грильон появится. И она, поверь мне, будет очень зла.

– Подожди, подожди! – замахала я руками. – Ты уверен, что я справлюсь?

– Не уверен, – спокойно ответил Винс. – Но, как говорил наш сержант в учебном корпусе Академии… – Он прикрыл глаза и процитировал: – «Попадете вы, бараны, в плен, и вас до смерти пытать будут. Не потому, что вы смелые, а потому, что ничего не знаете!»

Я невольно фыркнула.

– Вот чтоб такой ситуации не возникло, мы и будем заниматься, – наставительно продолжил Винсент. – И я, кстати, допускаю, что с первого раза может и не получиться.

– И что тогда?

– Тогда она тебя убьет, – пожал он плечами с самым невинным видом. – И даже несмотря на то, что это будет лишь иллюзия, ощущения тебе весьма не понравятся. Кстати, убежать тоже не получится, можешь и не пытаться.

– Почему? – возмутилась я. – Если это будет полная иллюзия…

– Потому что блаженны бегущие, ибо они добегаются, – отрезал он. – Твоя цель – научиться сражаться и защищаться, а не бегать. Давай становись в круг, я замкну контур.

Я послушно прошла на указанное место, успокаивая дыхание и пытаясь сосредоточиться. Круги тотчас тускло вспыхнули. Сейчас их должна накрыть иллюзия… вот прямо сейчас…

Но почему-то ничего не происходило. Не выдержав, я обернулась:

– Винс, иллюзия не работает? Что проис…

Винсента сзади не было. На его месте стояла баронесса Валенсия де Грильон и, улыбаясь, смотрела на меня.

– Здравствуй, Глория, – произнесла она вкрадчиво. – Кажется, нам надо завершить одно маленькое дельце.

Глава 4

Судорожно сглотнув, я бросила взгляд на пол. Кругов, насыпанных Винсом, не было. Невольно подумалось, что для человека, который не слишком жалует магию, его иллюзия вышла на редкость правдоподобной. Даже очень. Да провалиться мне на месте, я слышу шуршание ее одежды и чувствую запах духов! Фиалковых…

А баронесса тем временем с интересом огляделась.

– Где это мы, кстати?

Вместо ответа я выставила вперед руки в защитном жесте. Если Винс решил, что предварительно разговаривающая иллюзия на меня подействует лучше, то он просчитался.

– Ты сегодня необычайно молчалива, Глория. – Валенсия де Грильон укоризненно качнула головой. – Не то что тогда, у Габриэллы.

Она вновь улыбнулась. Слегка так, едва заметно. Потом шире. Потом еще шире. А когда ее губы разъехались, без преувеличения от уха до уха, обнажая сероватые десны и мелкие игольчатые зубы, я заорала, бросая в нее заклинание.

Это было хорошее заклинание. И хотя Айронд не слишком долго тренировал его со мной, даже он в конце концов признал, что при определенном везении время я себе для последующего бегства определенно выиграю.

Воздушный кулак ударил баронессу, отшвыривая ее к стене, где она с приятным грохотом врезалась в массивный деревянный стеллаж. Хрустнули полки, опрокидывая на Валенсию де Грильон банки, склянки и какой-то металлический инструментарий.

– Ха! – Я сделала осторожный шаг вперед и вновь подняла руки.

Голова немного закружилась, но путем экспериментов мы с Айрондом выяснили, что меня вполне хватит на четыре таких удара. Беда только в том, что если после первого и второго я смогу удрать, то после третьего лишь не спеша уйти, желательно за что-нибудь держась. А вот после четвертого удара мне даже уползти будет тяжело.

– Боевая магия – не твоя стихия, Глория, – объяснял тогда Айронд. – Ты неплохой поисковик, а это совсем другое. Если сапожника поставить к кузнечной наковальне, то под чутким руководством мастера рано или поздно он сможет изготовить какой-нибудь ножик. Так и с тобой. Возможно все, но только до первого кованого и закаленного меча могут уйти годы тренировок.

– Но ты-то и боевой магией владеешь, и поисковой, и Создатель знает какой еще, – попыталась возразить я.

– Ты права, – согласился он. – У меня нет специализации как таковой. Наверное, поэтому я и азура, так?

Сухой кашель вернул меня в реальность. Баронесса завозилась в груде обломков, пытаясь подняться.

– Подожди, – услышала я ее голос. – Странные понятия о гостеприимстве…

– Улыбаться так, чтоб пугать меня до икоты – тоже не самое лучшее поведение для гостя, – нервно парировала я.

Валенсия де Грильон медленно поднялась. Двигалась она резкими, какими-то спазматическими короткими движениями. Больше всего это походило на движения деревянной куклы на ниточках, которой управляет неловкий кукольник. Руки, ноги, само тело – все дергалось так, будто не человек передо мной, а какое-то насекомое. И когда баронесса наконец выпрямилась, уставилась на меня уже с неприкрытой злобой.

Платье на ней затрещало и сначала из плеч, а потом и по всей длине рук полезли знакомые костяные шипы. Совсем как тогда!

Меня прошиб холодный пот.

– Иди сюда, девочка, – прошипела изменившаяся баронесса. – Я хочу…

Договорить она не успела. Мой второй удар, теперь направленный слегка по касательной, поднял ее в воздух и швырнул в темный верхний угол лаборатории. Откуда она и должна была упасть на каменный пол бесформенной, как я надеялась, массой ткани и шипов.

Но не упала!

А когда я подняла глаза, то почувствовала, как слабеют ноги, а голова кружится все сильнее, причем не только от усталости, но и от страха. Потому что баронесса была там, под самым потолком! Растопырив руки-ноги, словно паук, она крепко цеплялась костяными шипами за неровности каменной кладки и падать совершенно не собиралась, прожигая меня горящим ненавистью взглядом.

– Это была не я! Вас сожгла магия Кориниума! – пропищала я и, не выдержав, бросилась к выходу из лаборатории.

Поскользнувшись на какой-то разлитой жидкости, едва не упала. В панике обернулась, успев заметить, как то, что когда-то было баронессой, ловко спустилось по стене совершенно паучьим образом, и завизжала:

– Винс, гад ты такой!!! Вырубай свою иллюзию к эбонитовым ежикам!!!

После чего ускорила ход.

Проклятое головокружение подвело: меня шатнуло и, вместо того чтобы выскочить в проход, я с силой впечаталась в стену левее него, крепко приложившись лбом. Перед глазами вспыхнули искры, но я, еще толком не проморгавшись, уже неслась по витой лестнице вверх, молясь про себя, чтобы не споткнуться и не свалиться с нее вниз.

Звуки, раздававшиеся за спиной, подсказывали, что баронесса де Грильон твердо решила преследовать меня до конца. Ее костяные шипы с неприятным звуком скреблись о камень, и когда я на мгновение обернулась, то увидела, что та, игнорируя лестницу, по паучьи карабкается прямо по вертикальной стене.

Сил на то, чтобы снова завизжать, не оставалось, так что я, сжав зубы, просто продолжила подъем, решив пока повременить с еще одной попыткой атаковать баронессу. Если и она окончится неудачей, то я даже убежать не смогу.

Рука чудища едва не сцапала меня у самого выхода наверху. Но я рванулась вперед, оставляя на костяных шипах обрывки своего платья, и выскочила наружу. И первой, с чем познакомилась баронесса, появившись в проеме тайного входа, оказалась тяжелая кованная кочерга, которой я, как следует размахнувшись, ударила ее прямо в изменившееся лицо!

На камни камина брызнула кровь. Светокристаллы почему-то не загорелись, и спальня отца освещалась лишь огромной полной луной, висевшей необычайно низко. В ее свете кровь казалась черной.

Я напряженно застыла с поднятой вновь кочергой, надеясь услышать звук свалившегося с немалой высоты тела. Но из темного проема не донеслось ничего, будто баронесса после удара просто растворилась в воздухе.

Тишина. Ни звука, ни шороха. Потихонечку, нерешительно, стараясь ступать как можно осторожнее, я сделала полшажочка вперед…

И заорала от неожиданности, когда во тьме прохода зажглись два желтых глаза, а неестественно длинная, со множеством сочленений, уже совершенно нечеловеческая рука, выметнувшись из темноты, выбила из моей руки кочергу!

Оставшись без оружия, я отпрыгнула назад, путаясь в разорванном подоле платья, и, чтобы не упасть, ухватилась за край тяжелого стола. А из тайного хода появилась баронесса. Тело ее теперь казалось совсем маленьким по сравнению с вытянувшимися руками и ногами. Нос на лице исчез полностью, оставив вместо себя лишь пару маленьких дырочек, глаза стали гораздо больше и ярко горели желтым, а рот стал просто гигантским, растянувшись от уха до уха.

Она рассерженно шипела и, медленно приближаясь, не сводила с меня взгляда, от которого я слабела еще сильнее.

– Ну зачем надо все усложнять? – проскрежетала она. Человеческая речь изменившейся до неузнаваемости баронессе давалась с трудом.

– Кто бы мне сказал… – пробормотала я в ответ, чувствуя, как паника заполняет меня полностью. И если до этого момента я успокаивала себя тем, что все происходящее лишь иллюзия, созданная Винсентом, то сейчас… Сейчас мне стало по-настоящему страшно.

От всплеска адреналина кровь вскипела. Страх жгучей волной собрался в правой ладони, и рука сама собой взметнулась вверх. Миг – и в баронессу ударила тонкая фиолетовая молния!

Среагировать та не успела. Молния угодила баронессе в плечо, начисто отсекая левую шипастую руку-пилу и отшвырнув де Грильон к стене.

Стараясь не потерять этого странного ощущения «игристости» в крови, я медленно выпрямилась. Вытянула правую руку вперед, краем сознания отметив появившийся на коже темный узор, словно вены наполнились чернилами. И когда баронесса подскочила, шипя и клацая зубами-иглами, фиолетовая молния ударила снова.

Но на этот раз чудовище было настороже и успело увернуться. Молния пробила стену рядом с камином, оставляя за собой истекающий раскаленными слезами камень.

Длинным прыжком баронесса бросилась на меня, взмахивая оставшейся рукой-пилой. Защищаясь, инстинктивно я развернулась к ней правым плечом и

выставила вперед согнутую руку.

Фиолетово-серебристая полусфера, возникшая в воздухе, прикрыла меня словно щитом. Она была почти прозрачной, лишь марево воздуха дрожало перед глазами, искажая перспективу. Удар, яркая вспышка – и де Грильон, воя от боли, отскочила назад! Костяные шипы на ее руке оплавились и почернели, хотя я никакого жара от щита не ощущала.

Время будто замедлилось. Теперь баронесса двигалась, словно в толще воды, а я старательно прислушивалась к своим ощущениям. «Игристость» крови никуда не делась. Наоборот, она усилилась, и лопающиеся внутри меня «пузырьки» дарили ощущение силы. Сила потоком проходила сквозь меня, и я, повинуясь необычным ощущениям, слегка повернулась. Это оказалось настолько просто и естественно, что я невольно засмеялась. Темная магия наполняла каждую клеточку моего тела, она дарила ощущение могущества и…

Баронесса вновь кинулась на меня в безнадежной попытке добраться. Усмехнувшись, я убрала щит и ударила по ней сорвавшимися с пальцев молниями. Чудовище не успело даже завизжать. Его просто разметало на мелкие кровавые ошметки, которые с влажным чавканьем разлетелись по всей комнате.

Я медленно опустила руки и огляделась.

– Ох, и задаст мне тетушка Файлина…

Спальня отца сейчас больше всего напоминала мясобойню. Но странная «игристость» в крови не дала мне времени для обдумывания случившегося. Вместо этого мне до безумия хотелось вновь испытать силу, которая сейчас полностью подчинялась. Я вскинула руки и радостно засмеялась, глядя, как новые молнии оставляют огромные борозды на стенах.

Кровь во мне бурлила все сильнее. Наполненные чернилами вены на руках вздулись, и я, всего лишь пожелав, поднялась над полом и зависла в воздухе. Вся усталость пропала. Наоборот, во мне кипело нечто могучее и древнее. Нечто, отзывающееся низкой, грозной вибрацией из самой глубины моей души и требующее… чего?

Внезапно перед глазами все поплыло, горящая комната вокруг стала нечеткой. Нет! Кто смеет бросать вызов моему могуществу?!

Я с рычанием развернулась в воздухе, пытаясь отыскать невидимого врага и испепелить его своими молниями. Но никого не было, а все вокруг с каждым мигом становилось более размытым. Как будто я смотрела сквозь выступившие на глазах слезы. Воздух вокруг словно потемнел…

– Глория! Глория, очнись!

И все кончилось. Резко, в один момент, словно кто-то взял и выключил светокристалл.

Я медленно открыла глаза. Винсент, стоявший в нескольких шагах поодаль, с тревогой вновь и вновь звал меня по имени.

Вот только… почему я смотрю на него сверху вниз и вижу макушку?

И, едва сообразив, что зависла в воздухе, я тут же рухнула на каменный пол с высоты примерно в половину моего роста.

Какого демона?!

Я медленно села, застонав от боли в ушибленном при падении бедре.

– Глория! Ты как? – Винс тотчас подскочил ко мне, помогая подняться.

– Паршиво, – выдохнула я. – Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя больное воображение?

Винс с видимым облегчением засмеялся и тут же подтащил меня к стулу. На который я и опустилась с заметным облегчением.

– Знаешь, я всегда считала, что в вашей семье весь магический талант забрал Айронд, – сказала я. – Пожалуй, я переменю свое мнение. В искусстве иллюзии лучше тебя я никого не видела. Только почему ты все это время скрывал свои умения? Помнится, для маскировки мы даже ходили к кому-то.

Винс недоумевающе посмотрел на меня:

– Издеваешься? Мои способности к иллюзиям весьма посредственны. Конечно, и такой, не сильно реалистичной, должно было хватить для тренировки, но…

– Не сильно реалистичной?! – округлила я глаза. – Ты это… это называешь не сильно реалистичной иллюзией?!

– Ну да. – Меня вновь наградили недоуменным взглядом. – Говорю же, не моя это стихия.

Я покачала головой:

– Тогда, кажется, мне надо тебе кое-что рассказать. Когда ты активировал иллюзию и исчез, а появившаяся вместо тебя Валенсия де Грильон сказала…

– Она еще и говорила?! – Винс аж отпрянул. – Я такого точно создать не мог! Но, кажется, я знаю, кому это оказалось под силу…

– Кому? – Я невольно оглянулась по сторонам.

– Тебе, – нервно пояснил он. – Я внес небольшое изменение в простенькое заклинание. Твой разум должен сам добавить подробности иллюзии. Так что, как ты там выразилась? У кого больное воображение?

Я выдохнула сквозь сжатые зубы. К такому меня не готовили. Это что ж такое у меня в голове творится, что я такие кошмары себе напридумывала?

– Не томи уже, – поторопил меня Винс. – Скоро утро, нам надо уходить отсюда, а я еще не слышал всю историю.

Я немного помолчала, стараясь осмыслить услышанное, а потом начала рассказывать. И о бое в лаборатории, и о побеге, и о кочерге…

– Ты ударила ее кочергой? – восхитился Винс, перебивая меня. – С размаху?

– Ага. Только это совсем не помогло. – Я поморщилась.

Он с некоторой опаской покачал головой:

– М-да, Глория, фантазия у тебя… Но давай продолжай.

И я продолжила. А когда закончила рассказ, Винсент задумчиво прошелся по лаборатории и, чуть помедлив, резюмировал:

– Занятно. В реальности ты такой сильной магии не проявила. Я заметил лишь несколько искорок на твоих пальцах, и если бы ты потом не взмыла в воздух с отсутствующим взглядом, подумал бы, что ничего вообще не…

– Искорки?! – возмущенно перебила его я. – Как это – искорки? Я же камень плавила!

– В иллюзии, – напомнил Винс. – А тут твоих сил хватило только на это.

– Да как так-то? – Я сердито куснула губу. – Раньше я, между прочим, молниями и в реальности швырялась! Пару раз точно! Да, это было спонтанно, но было!

– Я знаю и помню, – заверил Винс. – Поэтому сейчас попробуй вспомнить то чувство, которое ты испытала в иллюзии. И постарайся вызвать его в себе вновь, уже в реальности.

Винс быстро подошел к шкафу, который в моей иллюзии баронесса сломала своим падением, и достал оттуда большой увесистый том. Затем переместился к выходу из лаборатории, выдергивая из рубашки нагрудный шнурок. Немного повозился и отошел в сторону.

Теперь толстенный книжный том раскачивался в воздухе, подвешенный к наддверной балке.

Винс указал на книгу и потребовал:

– Вот. Давай, вмажь по ней своей молнией.

Что ж…

Я вытянула правую руку в сторону висящей книги и постаралась сосредоточиться, чтобы вызвать те, «иллюзорные» ощущения. Пузырьки в моей крови… Грозный, бурлящий поток силы, наполняющий всю меня… Вены, наполненные чернильной кровью и узоры на коже… покалывание на кончиках пальцев… вот оно! Ну же! Сейчас!

Раздался тихий, отчетливый треск и… с пальцев сорвались несколько маленьких фиолетовых огоньков.

Э-э?

Я растерянно наблюдала, как они провисели в воздухе пару секунд и упали на пол, потухнув. И это все? Все, на что я способна, если не боюсь до одури?!

– Да как так-то?

– Ну… не получилось с первого раза. Бывает, – констатировал Винс. – Ничего. Потренируешься еще, и получится. На то мы тут и сидим. Главное, направление ты уже уловила.

– Угу.

Н-да. Кажется, надежде быстро овладеть собственной силой сбыться не суждено. А так хотелось…

Я разочарованно вздохнула и встряхнула рукой, готовясь ко второму раунду «поджигания» книги. Однако Винс руку перехватил и предложил:

– Знаешь, давай оставим до завтра. Мы тут и так уже почти до утра провозились. Отдохнешь, выспишься как следует, а завтра, бодрая, соберешься с силами, мыслями, и продолжим.

Спорить я не стала. Сейчас, когда адреналин от сражения с баронессой Валенсией де Грильон окончательно спал, усталость и впрямь разливалась по организму все сильнее. Поэтому, кивнув, я двинулась на выход из лаборатории.

Никуда моя сила от меня не денется. Выучусь.

Глава 5

И я училась. Мы с Винсом продолжили тренировки, приходя в лабораторию отца каждую ночь, оставаясь там до утра и отсыпаясь до полудня. Тетя Файлина даже перестала присылать к нам слуг с завтраками и молчала, когда мы спускались лишь к обеду.

За десять дней Айронд появился лишь раз, мельком отметил мой слегка осунувшийся вид и снова умчался по каким-то своим, естественно, важным делам. Но сейчас я была этому даже рада. Несмотря на то что мужа видеть очень хотелось, будь он рядом, заниматься бы я не смогла. А тренировки были нужны как воздух!

У меня уже вполне получались молнии. Я научилась, пусть и не сразу, вызывать то «игристое» чувство в крови и с азартом испепеляла всякие ненужные предметы, которые мы с Винсом днем собирали по всему замку.

Сложность оставалась только одна. Мне было трудно остановиться, и занятия по самоконтролю, на которых настоял Винс, превращались в настоящую пытку. Он устанавливал передо мной три цели и требовал первую испепелить, во второй проделать дыру, а третью просто сбить на пол. И это было очень трудно. Трудно не разметать в пыль сразу все три.

Путем экспериментов мы выяснили, что бросаться молниями я могу довольно долго, прежде чем начну выдыхаться, а вот с магическим щитом все оказалось гораздо труднее.

Нет, он послушно создавался и отбивал все, что швырял в меня Винс, – от камней до заклинаний, но силы выпивал изрядно. Путем проб и ошибок я выяснила, что если не встречать летящий булыжник напрямую, а отклонять его щитом в сторону, то становится гораздо легче. И все равно хватало меня очень ненадолго. Пара минут активированного щита – и я жадно пила воду, стараясь сделать так, чтобы трясущиеся от напряжения колени не были слишком

заметны.

– Когда враг будет трусливо наступать, какое-то время ты продержишься, – прокомментировал как-то Винс. – Думаю, что две минуты для неофита – это очень неплохой результат.

– А почему враг наступать будет именно трусливо? – спросила я.

– А как еще? – пожал он плечами. – Враг всегда наступает трусливо, атакует коварно, отступает беспорядочно. Иначе и быть не может.

И резко, без предупреждения метнул в меня подсвечник. Так что, едва успев его отбить, во время занятий я решила больше ничего не спрашивать. Чтобы не отвлекаться.

Левитация мне удалась на десятую ночь. Уже под утро я смогла слегка подняться над полом, но тут же рухнула вниз совершенно без сил, так что Винсу пришлось на руках тащить меня в мои покои. А на следующий день, когда я, пошатываясь, спустилась в столовую, тетя Файлина не выдержала.

– Знаете, что я вам скажу, молодые люди, – произнесла она, бросив на меня неодобрительный взгляд. – Я, конечно, не против ваших ночных бдений, но прошу, сделайте перерыв. Глория, на тебе просто лица нет. Айронд, когда был в последний раз, имел со мной очень неприятную беседу. Если он увидит тебя в таком вот виде еще раз, то обязательно заинтересуется происходящим. А я так понимаю, вам этого совсем не надо.

Так что в этот день мы с Винсом решили как следует отдохнуть. В моем случае отдыхом было лежание на кровати с книжкой, в его – игра в кости со стражниками к вящему неудовольствию лейтенанта Гайсторма.

С книгой я и заснула, а наутро чувствовала себя гораздо бодрей, решив в кои-то веки даже спуститься к завтраку. А пока одевалась, горничная сообщила, что их светлость Винсент Глерн так же поднялись и уже с полчаса как изволят находиться в коридоре практически у меня за дверью. При этом девушка прикладывала значительные усилия, чтобы сдержать улыбку, однако на вопрос, что произошло, неумело соврала, будто ничего не знает.

– Ладно, не знаешь так не знаешь, – проворчала я и, снедаемая любопытством, вышла в коридор.

Винсент и впрямь с самым невинным видом прохаживался недалеко. Завидев меня, он ухмыльнулся и полюбопытствовал:

– Выспалась?

– Еще как, – заверила я и оглянулась. – А что здесь происходит?

В коридоре было непривычно многолюдно. Кроме горничной, которая вышла следом за мной, сразу четверо слуг тщательно намывали окна. Еще один старательно протирал раму у какой-то картины на стене, а девушка из поварих почему-то мела пол в коридоре поодаль. Двое мужчин, один из которых был кузнец, с самым заинтересованным видом рассматривали кладку в стене, отодвинув гобелен и кидая на меня странные взгляды.

И стражники. Такое ощущение, что они все собрались здесь, рассредоточившись по всему коридору. Кто-то начищал бляху ремня, некоторые разговаривали между собой, а кто-то просто посвистывал, прогуливаясь туда-обратно.

– Не поняла… – вновь произнесла я. – У нас что, собрание какое-то?

Винс быстро подошел ко мне и взял под руку:

– Ну что ты? Какое собрание? Видишь, люди заняты… А нам завтракать пора. Идем давай.

Все еще ничего не понимая, я позволила потянуть себя в сторону столовой. И тут в ставшем столь многолюдном коридоре вдруг образовалась тишина. Полная и абсолютная.

А с дальнего конца, вывернув из-за угла, прямо к нам направлялся лейтенант Гайсторм с самым серьезным и озабоченным видом. Лейтенант вышагивал четко, держал спину прямой, а взгляд гордым, будто находился на плацу в военной академии. Он старательно делал отмашку правой рукой. Он печатал шаг. При этом лицо Гайсторма пылало таким румянцем, что, казалось, светился сам

воздух вокруг него.

И было от чего! Вся одежда лейтенанта состояла лишь из простыни, навернутой на манер тоги и поддерживаемой поясом с мечом, да начищенных сапог, а в волосах торчали разноцветные перья.

Я почувствовала, как мой рот сам собой открылся, а глаза округлились и отказываются моргать. Рядом хихикнул Винс.

А лейтенант, подойдя к нам, замер в нескольких шагах и твердо сообщил:

– Кукареку!

– Чего? – вмиг осипшим голосом переспросила я, всерьез начиная предполагать, что от переутомления словила очередную внеплановую иллюзию.

– Кукареку, леди Глория, – вновь сказал Гайсторм, глядя поверх моей головы. – Изволите пойти завтракать?

– Эм… да…

– А я вот уже, знаете ли, поклевал зернышек.

По коридору грохнул такой хохот, что я вздрогнула. Хохотали все – слуги, стражники, Винс так вообще согнулся в поясе.

– Не поняла… – пробормотала я, окончательно растерявшись.

– Кукареку. Я изволил проиграть в кости желание лорду Винсенту, леди Глория, – ответил лейтенант.

Я ошалело посмотрела на Винса:

– Так это твоя идея?!

Тот, всхлипывая от смеха, смог только кивнуть. Ну это надо же! Вот знала, что он любит подшутить, но чтобы так!

– Ты ненормальный, – тихо сообщила я Винсу и вновь повернулась к несчастному Гайсторму: – Идите к себе лейтенант. Вы, я так полагаю, выполнили желание?

– Кукареку. Никак нет, леди Глория, – отрапортовал он. – Весь этот день каждая моя фраза должна начинаться с голоса этой звонкой птицы.

– А если сегодня появится Айронд…

Винс уже откровенно возрыдал, держась за живот.

– Кукареку. Полагаю, для него происходящее станет сюрпризом. Каковым это уже стало для вашей тетушки, – сообщил лейтенант.

Застонав, я махнула рукой Гайсторму, разрешая удалиться.

– Нет, ну какой же ты гад, Винс! – выдохнула я, глядя лейтенанту вслед.

И, не сдержавшись, все-таки фыркнула. Хотя лейтенанта и было жаль, выглядел он и впрямь нелепо.

– Ты сама запретила устраивать с ним дуэль, – отозвался Винсент весело. – Но какой-же вояка устоит против игры в кости?

– Кукареку! А ну расходитесь! Что вам тут, цирк?! – донесся издалека голос лейтенанта, и мы расхохотались уже вместе.

А когда внезапно в сердце что-то кольнуло, я лишь постаралась вдохнуть поглубже, думая, что это от смеха. Но тут кольнуло сильнее. Ладони вспотели, а спина покрылась мурашками. Что это со мной?

– Винс… – я повернулась к нему и опешила.

Винсент стоял напряженный и готовый к бою, хотя вокруг все было тихо.

– Что происходит, Винс? – Паника во мне нарастала. Внезапно перед глазами все поплыло, и я попробовала сделать шаг в сторону, чтобы опереться спиной о стену. И не смогла.

Ступни словно приросли к камням пола. Я бросила взгляд вниз и вскрикнула от ужаса. Камень словно размягчился и мои ноги уже начали погружаться в него!

– Винс! – заорала я, вырываясь из каменной ловушки… чтобы вляпаться в нее снова.

– Бегом! – закричал он, дергая меня за руку. – В лабораторию!

Воздух вокруг нас стал стремительно нагреваться. Жар уже чувствовался всей кожей.

Мы помчались вперед, хотя это было очень сложно. Ноги уходили прямо в камень и выдирать их становилось все труднее и труднее.

К счастью, за пределами коридора пол вновь обрел нормальность.

– Винс, надо найти тетю! – крикнула я, вырывая руку.

Он кивнул:

– Я займусь! Ты беги в лабораторию, она под защитным куполом!

– Да что происходит?!

– Нападение! – коротко бросил Винс и кинулся в сторону столовой, на ходу поднося к губам кристалл связи на запястье. – Айронд! Айронд, колдун ты недоделанный! Где ты?! Нас атакуют!

Воздух обжигал так, что становилось больно дышать. Осознав, что времени у меня мало, я припустила в северное крыло со всех ног. Где же Айронд?! Его сторожевые заклятия должны уже просто надрываться, подавая сигналы тревоги!

Рядом взорвались светокристаллы, и меня только чудом не зацепило осколками. Картины в рамах вспыхивали ярким пламенем, гобелены дымились, собираясь последовать их примеру. Коридоры заволокло дымом, и к покоям отца я добежала, почти ослепнув от рези в глазах и слез.

Кашляя, я, стараясь хоть что-нибудь разглядеть, бросилась к камину, а потом и в тайный ход. Обернувшись, увидела, как загорается кровать.

Как же Винс доберется сюда? Да еще и с пожилой тетушкой? Я на мгновение бросила взгляд вниз, куда вела витая лестница, и решительно направилась обратно к выходу. Быстро оторвала рукав и замотала им лицо. Пусть и сухая ткань, но хоть немного помочь от дыма она должна была. По крайней мере я на это надеялась.

Спальня отца уже пылала. Я попробовала пройти к входной двери и почувствовала, как раскаленный камень пола обжигает ноги даже через обувь.

Со звоном лопнули окна, и ворвавшийся воздух заставил огонь взвихриться с утроенной силой, а волна жара погнала меня обратно. Из-за дыма вокруг я абсолютно потеряла направление и судорожно зашарила вокруг руками, нащупывая стену.

Так, камин и ступеньки нашла. Теперь вниз. Вслепую это было сделать не слишком просто, но я справилась. К тому же, как ни странно, у самого входа в лабораторию было намного прохладней, да и дым сюда по какой-то причине не проникал, словно натыкаясь на невидимое препятствие.

Открыв дверь, я заскочила внутрь и тут же согнулась от острого приступа кашля.

Замок дрожал. Я ощущала это всем телом. Дрожали стены, пол под ногами ощутимо вибрировал. Даже сюда, в глубокое подземелье, доносился грохот и треск сверху.

Вытирая глаза, я подскочила ко входу и только сейчас сообразила, что светокристаллы не работают. Активировав ночное зрение, посмотрела наверх, но клубящийся дым не позволял ничего увидеть.

– Винс! – закричала я в слабой надежде. – Я внизу! Винс!

Никакого ответа. И где-то в глубине души я была готова к этому. Если весь замок сейчас напоминает отцовскую спальню, пылая и буквально превращаясь в лаву на глазах, то…

– Винсент!

Из глаз потекли злые слезы. Я попробовала было снова подняться, но тут же отказалась от этой идеи. Пробиться через огонь, который заставлял плавиться даже камень, и сквозь разъедающий глаза и не позволяющий дышать чад у меня шансов не было.

Очередной грохот наверху. Всхлипывая, я отступила в лабораторию, решив не закрывать вход до последнего. Может, Винс успел выскочить из замка? А как же тетушка? Я прикусила губу, стараясь справиться с отчаянием. Не знаю, что так задержало Айронда, но он наверняка уже близко!

И отшатнулась, едва не упав, когда в проходе вырос темный силуэт в дымящейся одежде. Я пригляделась, усиливая заклинание ночного зрения.

– Винс?

Вопрос прозвучал глупо. Я прекрасно видела, что Винсентом этот человек быть не может. Он выше и гораздо шире в плечах… В одном плече. На другом у него висело тело, которое гость удерживал рукой.

– Твой друг совсем дурной, – раздался мрачный, но спокойный голос. – Я его из пекла выдернул, а он с кулаками кидается. Пришлось успокоить.

А вот голос я узнала и тотчас отступила еще на шаг.

– Фандор?! Что ты…

Клинок скользнул в лабораторию и, быстро оглядевшись, подошел к столу. Смахнул одним движением на пол какие-то книги и склянки и, поднатужившись, свалил на него безвольное тело.

– Винсент! – тут же подбежала и я. – Что с ним?

– Живой он, что с ним станется, – пожал плечами Клинок. – Хорошо, что ему помешал дым, а то наша встреча затянулась бы. И вполне могло случиться так, что я не успел бы притащить его сюда.

– Он искал тетушку… – Я взяла руку Винса и вгляделась в его лицо.

Оно было покрыто сажей, под правым глазом наливался здоровенный такой синяк, бровь была рассечена, а под носом засохла кровь.

– Сочувствую, – сказал Клинок, впрочем, совершенно равнодушно. – Надо надеяться, что твоя бойкая родственница смогла спастись самостоятельно.

Над головой громыхнуло так, что пол под нами заходил ходуном. С потолка посыпалась какая-то пыль, а через проход потекли первые, робкие струйки дыма.

– Заклинание, охраняющее лабораторию, достаточно мощное, чтобы защитить нас как от пожара, так и от обрушения всего замка, – отметил Фандор. – Но тут прямая атака, и что-то мне подсказывает, что даже такая защита может не устоять. И я очень надеюсь, что ты сейчас скажешь, что знаешь, где отсюда еще какой-нибудь выход.

Закусив губу, я отрицательно покачала головой.

– Ясно. Значит все будет гораздо сложнее, чем я думал, – произнес он и оглянулся.

– Как ты здесь оказался? – спросила я.

– Тебе же было сказано, что твоя смерть нам совсем не нужна, – напомнил он. – Заклинание, направленное на замок, настолько мощное, что его отголоски мы услышали еще в процессе формирования. Я был недалеко и решил попробовать спасти тебя. Как видишь, не пришлось. Зато спас другого.

– Кто хочет убить меня? – прошептала я и сама ответила на собственный вопрос. – Вообще-то много кто. Уверена, Айронд уже близко.

Клинок сделал несколько шагов по лаборатории, разглядывая стены и пол. Воздух вокруг становился все теплее.

– Лаборатория закрыта от внешнего прогляда, так что на твоем месте я бы не слишком рассчитывал на то, что азура отыщет тебя быстро. Да и вообще, сейчас он даже к замку подойти не сможет, там такие искажения, что своим-то ходом сложно подойти, не то что портал открыть.

– Искажения? Так вот почему он до сих пор не пришел! – осознала я.

– Угу. В общем, у нас мало времени, – резюмировал Фандор. – Защитная магия Виорда пока справляется, но надолго ли ее хватит? Этому огню все равно, что жрать – книги или камень. Помоги мне перетащить твоего приятеля вот сюда. – Он указал рукой на расчищенное нами место для занятий. – Попробуем спастись.

Я решила пока повременить с вопросами. Уже горячий воздух и потрескивающие стены убили мое любопытство в зародыше. Вдвоем мы перетащили Винса и уложили на пол. Клинок уселся рядом с ним, скрестив ноги.

– Садись по другую сторону, – велел он. – Попробую поддержать заклинание твоего отца и вплести в него несколько укрепляющих жил.

Я послушно уселась и предложила:

– Я могу попробовать помочь. Могу подпитать тебя силой или… – Говорить или нет? – Или прикрыть нас всех щитом. Думаю, что на несколько минут меня хватит, – польстила я самой себе. Если на нас обрушится потолок, то хватит меня на несколько мгновений.

– Благодарю, – тем не менее кивнул в ответ Фандор. – Буду иметь в виду. А теперь не отвлекай меня. И… на всякий случай будь готова.

Он выпрямил спину и закрыл глаза. Медленно поднял к груди руки, сложив ладони в молитвенном жесте. А потом сплел пальцы столь хитрым образом, что

я вытаращила глаза.

– Аг-Нуум… – Его голос звучал так низко, что у меня заложило уши.

Пальцы расплелись и вновь сплелись в другую фигуру.

– Аг-Нааш…

По коже от жутковатого чувства побежали мурашки.

Новая фигура из пальцев и глубокий голос-выдох:

– Ир-Дааш…

Клинок, не открывая глаз и не расплетая пальцев, поднял руки на уровень лица.

– Ир-Нуум!

Воздух вокруг нас троих замерцал бледно-жемчужным светом, образовывая купол. Он становился все больше, устремляясь к стенам и потолку, а затем словно впитался в камни, на мгновение высветив все жилки и трещины. И когда стены лаборатории на глазах начали наливаться багровым жаром, мы остались в прохладе.

Внезапный страшный вой ударил по ушам так, что я заорала в ответ, зажав их ладонями. Бросила взгляд на неподвижно сидевшего с закрытыми глазами Клинка и увидела, как у него из носа медленно потекла кровь. Но Фандор не шевелился, недвижимо удерживая фигуру из пальцев перед лицом.

Снова вой, который, казалось, готов был вывернуть меня наружу. Отчаянный и полный боли, он буквально физически заполнил собой всю лабораторию.

А потом раздался взрыв! И Око Демона, темное зеркало-артефакт, перестало существовать, разлетевшись на тысячи осколков. Тотчас исчез и вой.

Я осторожно опустила руки.

Стены вокруг тряслись, с потолка что-то сыпалось. Огромный книжный шкаф рухнул на пол.

Такое ощущение, что весь замок решил сложиться именно на лабораторию. Видно было, что Клинку приходится очень несладко. Кровь теперь текла не только из его носа, но и из уголков закрытых глаз. Дыхание с хрипом выходило из приоткрытого рта, а руки начали мелко дрожать. И вслед за его дрожью тревожно заскрипел раскаленный камень стен.

– Фандор, я помогу! – крикнула я, надеясь, что он услышит меня в возникшем грохоте, и открыла канал силы, стараясь поделиться с ним.

В академии мы делали нечто подобное. Это называлось «магическая перцепция совмещенных потоков», когда несколько магов объединяются в цепь для усиления заклинания.

Клинок услышал, и я ощутила, как он жадно приник к открытому мной источнику. Судя по всему, держался Фандор уже из последних сил, поддерживая защитное заклинание лаборатории и не давая ему лопнуть.

И тут я увидела, как лежащий Винс медленно открыл глаза. Затуманенным взором он посмотрел сначала на меня, а потом перевел взгляд на неподвижно сидевшего Фандора.

Глаза прищурились, губы сжались в бледную линию.

– Винс, нет!!! – закричала я.

Он ударил прямо из лежачего положения, но мой вопль остановил сжатый кулак на волосок от подбородка Фандора. Правда, тот даже не шелохнулся, полностью поглощенный магической работой.

– Что происходит? – хрипло спросил Винс, пытаясь подняться, но ответить ему я не могла. Клинок черпал мою силу все сильнее, вливая ее в общий поток, и я почувствовала, как начинает кружиться голова. Предупреждая об опасности истощения, тяжело запульсировал кулон на шее.

Однако в тот же миг внешняя стена, которая находилась в паре шагов от нас, вздрогнула и треснула в каменной судороге. А потом потолок затрещал в последней попытке удержать обрушившийся, судя по всему, замок.

Отдав последние крохи силы, я ощутила, что теряю сознание. Последнее, что я увидела, прежде чем ночное зрение отключилось, это заваливающийся на спину Клинок, который выбрасывает вверх обе руки и активирует очередное заклятие.

Глава 6

Мне казалось, что я тону, медленно погружаясь в илистый омут. Кожу стянуло чем-то прохладным и липким, а воздух с трудом проходил через сжатое спазмом горло. Попытка открыть глаза ничего не дала, словно веки были чем-то склеены. В ушах стоял ровный, глухой шум, заставляющий до хруста сжать зубы.

– …сейчас… еще чуть-чуть…

Я изо всех сил рванулась на далекий голос. И тут же едва не захлебнулась неизвестно чем.

– Я бы на твоем месте поторопился, – другой голос звучал тревожно и нетерпеливо. – Если потолок не выдержит…

Раздавался этот голос уже гораздо ближе, и я поняла, что надо продолжать бороться. Только не так, не рывками. Аккуратней и осторожней, словно крадущаяся мимо сторожевой собаки лиса.

– Мы успеем. Она уже почти очнулась, – сказал первый. – Руки держи! Не отпускай и не отвлекайся!

– Не ори на меня, мужик! Я и так на нервах.

Я почувствовала тепло. Оно словно зарождалось где-то внутри меня и медленно растекалось по всему телу, избавляя от ощущения стянутости. Липкое нечто, чавкая, медленно отступало, давая возможность дышать полной грудью. Чем я

тут же и воспользовалась.

– О, дышит! – тут же обрадовался второй.

– Руки держи! – рявкнул в ответ первый.

Наконец я почувствовала, как липкое нечто ушло окончательно, и попробовала открыть глаза. Получилось, пусть и не с первого раза. Открыла и тут же зажмурилась снова от яркого света.

– Спокойней, Глория, – произнес первый голос, в котором я наконец-то узнала Фандора. – Не так быстро. Попробуй открыть глаза медленно, сначала посмотри сквозь ресницы.

Я послушалась, чувствуя, как от первой попытки по щекам текут слезы. Через некоторое время зрение действительно пришло в норму, и я обнаружила, что ослепил меня в первый раз всего лишь магический огонек. Маленький, сил которого хватало лишь на то, чтобы осветить небольшое пространство диаметром в пару шагов. А за пределами неровного круга света царила кромешная темнота.

– Ты как? Болит что-нибудь? – озабоченно прозвучал второй голос, принадлежавший Винсу, и я перевела на него взгляд.

Винсент. Бледный, с лихорадочно блестящими глазами, он сидел на коленях возле меня и, не отрываясь, смотрел мне в лицо.

– Я… – Кашель не дал продолжить.

– Легче, девочка, легче. – Голос Фандора звучал так, как может звучать голос довольного своей работой человека. – Не спеши. Поди, с той стороны не каждый день возвращаешься.

Во рту было так сухо, что попытка снова заговорить оказалась совсем не простой. Но я справилась.

– Что случилось? Винс…

Он тут же отозвался, опуская по разрешающему кивку Фандора мои руки:

– Даже не знаю, с чего начать. Ты совсем ничего не помнишь?

Я хотела было ответить утвердительно, но в это мгновение воспоминания хлынули в голову неостановимым потоком. Я застонала, вновь закрывая глаза.

– Вспомнила, – удовлетворенно констатировал Фандор. – Моя вина, Глория. Слишком много силы зачерпнул, не рассчитал.

– Ты ее чуть не убил! – со злостью сказал Винс.

– Так не убил же! – равнодушно парировал Фандор. – Зато нас не завалило. И не сожгло. И не утопило.

Я вновь открыла глаза, чувствуя, как слабость окончательно отступает.

– Замок…

Фандор пожал плечами:

– Скорее всего, замка больше нет. Разбираться в хитросплетениях магического удара, сама понимаешь, времени не было.

– Тетушка…

Винс легонько сжал мою ладонь, ничего не отвечая.

Неужели?.. Тетя Файлина… единственная родная душа…

Глаза защипало, и я заплакала. Чувствуя, как горе полностью заполняет меня, сделав все остальное мелким и не важным, я ощутила молчаливую поддержку Винса и равнодушное ожидание Фандора.

– Погибло много людей, Глория, – наконец произнес Клинок. – Замок отнюдь не пустовал. Это надо просто принять и продолжать жить. Потому что своей цели тот, кто направил заклятие, все-таки не добился. Ты осталась жива.

– Это из-за меня… – Слезы душили, не давая говорить.

– Да, из-за тебя! – жестко перебил меня Фандор. – Всех, кто расстался с жизнью во время атаки, принято называть простым термином. Знаешь каким?

Я отрицательно покачала головой, не в силах прервать беззвучный плач.

– Не надо. Ей и так нелегко… – начал было Винс, но Фандор не обратил на него никакого внимания.

Он, не отрываясь, смотрел на меня. И продолжил:

– Их принято называть «сопутствующими потерями». Их количество не имеет значения. Ни для кого, кроме тебя. Потому что ты выжила, а они нет. Хотя должно было быть наоборот. Но если ты хочешь продолжать лежать здесь и оплакивать погибших, то я не буду тебе мешать. Через какое-то, весьма непродолжительное, как мне кажется, время нас откопают. А ты снова станешь мишенью. И что-то мне подсказывает, что следующий удар может быть еще более масштабным.

– Айронд уже рядом, я уверена… – Я изо всех сил постаралась взять себя в руки. Горе никуда не ушло, но для слез и впрямь сейчас было не время.

– Он быстро найдет нас. Что ему эти камни? Разметает, как пыль, – подтвердил Винсент, поднимаясь и помогая подняться мне.

– Я согласна с Винсом, – кивнула я.

Фандор тоже поднялся, и тут же магический шарик разгорелся ярче, давая возможность разглядеть разрушенную лабораторию.

– Интересно, у кого хватило силы на заклинание подобной мощи? – задумчиво произнес он. – Я вот знаю лишь одну… гм… организацию.

Винсент шагнул вперед, встав в паре шагов перед Фандором.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, Клинок, – со злостью сказал он. – Магистериум. Ты ведь его имеешь ввиду? Так я скажу, что твоя… гм… организация не менее подозрительна.

– Знаю, что ты вряд ли мне поверишь, но, даже если все Клинки соберутся вместе, им не создать подобного, – спокойно парировал Фандор. – Наши умения находятся несколько в другой области. Штурмовые заклинания такой силы – не наш метод. Думаю, что в твоей академии вам преподавали основы диверсионной работы? И историю нашего отряда вы тоже изучали?

Винсент промолчал, а Фандор повернулся ко мне:

– Глория, выслушай меня. Разговор с Айрондом никуда не денется. Я уверен, что азура найдет вас очень быстро. Но я прошу тебя подумать. Без сердца, а только разумом. Виорд отлично защитил это место – непрогляд от следящих заклинаний, фиксирующие заклятия от внешнего воздействия… Сейчас мы для всех невидимы, что дает мне возможность предложить еще кое-что…

– Знаешь, Фандор, за спасение, конечно, благодарю, но в авантюры Глорию втягивать не нужно, – процедил, перебивая его, Винс. – Лучше заткнись, душевно прошу, и мы просто подождем, когда нас откопают. Ты меня понял?

Фандор покачал головой, не спуская с меня взгляда:

– И тот, кто сделал это, сразу узнает, что его заклинание не достигло своей цели.

Я закусила губу, стараясь привести в порядок мысли.

– Что ты предлагаешь? – наконец спросила я.

Клинок не спеша подошел к покосившейся стене. Шарик света послушно поплыл за ним. Он нагнулся, подобрал с пола какую-то чудом не разбившуюся склянку, задумчиво осмотрел ее и наконец повернулся к нам:

– Я предлагаю встречу. Встречу с моим командиром. Обещать ничего не могу, но, возможно, есть шанс, что наши маги смогут просчитать заклинание и взять след того, кто его создал. Что скажешь?

Ответить я не успела, так как Винсент откровенно засмеялся:

– Встретиться с Черными Клинками? Что еще?

– Подожди, Винс! – остановила я его и посмотрела на Фандора. – Лаборатория защищена, но как только мы окажемся за ее пределами, то вновь станем видимыми для поисковых заклинаний. И, кстати, отсюда еще надо как-то выбраться.

Винсент лишь потрясенно развел руками, всем своим видом показывая, что подобные предложения он относит к разряду откровенно бредовых.

– Клинков не могут обнаружить ни маги, ни азуры, – ответил Фандор. – Мы давно научились прятаться от чужих взглядов. Я смогу спрятать и вас. И насчет выбраться отсюда есть некоторые мысли. – Он полез за пазуху и вытянул оттуда небольшой, с палец, темный кристалл на длинной цепочке.

– Что это? – спросила я.

– Кальдит. Кристалл отражений, как мы его называем, – пояснил Клинок и протянул мне кулон. – Пока он на тебе, поисковые заклинания будут проходить мимо.

Я задумчиво взяла кулон и посмотрела на Винса, а Фандор тем временем извлек еще один кристалл кальдита.

– А это тебе, Глерн.

Винсент усмехнулся:

– Какое совпадение, надо же. Ты всегда с собой два магических амулета таскаешь?

– Не два, – серьезно ответил Фандор. – Ты очень удивишься, если я расскажу тебе стандартную маго-боевую выкладку Черного Клинка на задании. Кальдит для Глории был всегда со мной. Как раз на подобный случай. Но по совету командира я взял второй. Только предназначен он был не для тебя, а для ее тетки. Так как без нее она вряд ли бы дала себя спасти. Еще вопросы есть?

Винсент хмыкнул и взял у Фандора артефакт.

– Еще два вопроса, Фандор. Вернее, три. Первый: как отсюда выбраться? Второй: какие гарантии у нас есть, что твое начальство не ведет собственную игру по нашей поимке? И третий: что помешает нам, выбравшись отсюда, немедленно рассказать Айронду про… про вас?

Клинок усмехнулся:

– На первый твой вопрос ответить легко. Виорд был совсем не дурак, чтобы не оставить в своей лаборатории второй выход. На всякий случай. Мне точно не известно, где он, но, думаю, что мы его найдем быстро. – Он бросил взгляд в мою сторону. – Тем более что Глория неплохой поисковик.

– Что со вторым вопросом? – не отступал Винс.

– На второй вопрос отвечу так – никаких гарантий нет. Только мое слово. Верить мне или нет, дело ваше. И третий вопрос… – Он на мгновение задумался, а потом ответил: —Ничего не помешает. И если вы захотите поступить именно так, никто вам запрещать не будет. Нам, говоря откровенно, глубоко плевать как на азуру, так и на то, что он станет делать с этой информацией.

Винсент глубокомысленно вздохнул и подошел ко мне, мельком бросив Фандору:

– Легче от твоих объяснений не стало, кстати. Нам надо посоветоваться, если ты не против.

Клинок молча отошел подальше и почти тут же исчез в окружающем мраке, оставив магический огонек висеть над нами.

– Это глупость, Глория, – тут же зашептал Винс, наклоняясь ко мне. – Он ничего не сказал. Только общие слова. И случись чего, я не смогу тебя защитить. Да еще кальдиты эти! – Он посмотрел на свой кристалл. – Никто вообще знать не будет, куда мы делись!

Я задумалась. Беспокойство Винсента было понятно. Он просто старался защитить меня, выполняя то, что пообещал Айронду. Но и в словах Фандора был свой резон. Да, я могла дождаться Айронда здесь и вновь оказаться под его защитой. И, учитывая произошедшее, замок, из которого мне запрещалось выходить, покажется образцом свободы. Айронд сделает необходимые выводы и запрет меня так надежно, что…

«Погибла моя тетя Файлина, – вдруг подумала я, чувствуя, как в глазах снова защипало. – И ее убийца по-прежнему ждет своего шанса. Айронд будет искать, это несомненно. Только найдет ли?»

Винс, не сводивший глаз с моего лица, все понял без слов. Вздохнув, он надел на себя кулон с кальдитом и обернулся:

– Эй, Фандор! Хватит прохлаждаться. Как отсюда выбраться?

Я благодарно пожала ему руку.

Клинок возник из темноты так неслышно, что я вздрогнула. Винс же, напротив, стоял спокойно, по-новому разглядывая Фандора.

– Мы пойдем с тобой, Клинок. И клянусь Единым, если ты нас обманываешь, то я лично сделаю все, чтобы тебя не стало. Это понятно?

– Понятно, что ты попробуешь так сделать, – отозвался Фандор спокойно. – Нам нужно Око Демона.

Мы подошли к тому, что осталось от магического зеркала. Фандор бросил на него лишь один взгляд и сразу отвернулся, пробормотав себе что-то под нос. Затем присел на корточки и ладонью расчистил место на полу.

– Где-то здесь должен быть проход, – сказал он.

– Почему ты так уверен? – Винсент наклонился над ним и тоже посмотрел на каменный пол.

– Логика. Это единственное место в лаборатории, где очерчен защитный круг с дополнительным рассеивающим заклинанием, – ответил Клинок. – Здесь легче всего замаскировать проход. Глория?

Я подошла поближе:

– Расступитесь, пожалуйста. Мне нужно немного времени.

Фандор и Винс послушно отошли.

Потерев виски, я закрыла глаза, сосредотачиваясь. Состояние мое, конечно, было далеко от идеального, но поиск много сил, к счастью, не требовал. Только умения и концентрации.

Я почувствовала, как сила начинает проходить сквозь меня. С трудом, будто ей что-то мешает. «Защита лаборатории», – поняла я и усилила заклинание, вплетя в него самую капельку темного дара.

И тут же перед закрытыми глазами в неверных серых тенях проявилась вся лаборатория. «Ищем, Глория, ищем».

На светящиеся паутины защитных заклинаний я старательно не обращала внимания. Все равно на то, чтобы разобраться в их структуре, лично мне потребовался бы не один год. Сейчас нужно было просто найти выход отсюда.

Подпитав поисковое заклинание этим желанием, я направила внутренний взор на указанный Клинком круг перед Оком Демона. Демонический артефакт, кстати, даже будучи расколотым, на магическом плане по-прежнему выглядел отвратительно и отвлекал чернильной пульсацией.

Не открывая глаз, я присела на корточки и провела руками над выбранным участком пола. Пальцы тотчас стало покалывать. Да, Клинок, несомненно, был прав – дополнительная защита круга что-то скрывала. И если здесь действительно еще один ход, то открывается он, наверное, так же, как и дверь в

лабораторию. А защита, получается, маскирует отпечаток руки?

Тотчас решив проверить это предположение, я вплела в поисковое заклинание каплю темной магии. Голова мгновенно закружилась: сил во мне практически не было. Однако этого хватило. Неведомая защита почуяла во мне «свою» и отступила, позволив разглядеть ровно по центру круга темный контур ладони.

Глубоко вздохнув, я приложила к отпечатку руку и надавила. Мгновенная боль от укола, знакомый жар проклятия – и с фиолетовой вспышкой раздался глухой щелчок. Пыльный, пропитанный гарью воздух тотчас наполнился запахами сырости и чего-то затхлого.

– Очень неплохо, Глория, – услышала я голос Фандора и открыла глаза.

В каменном полу передо мной темнела дыра отвесного колодца с узкими ржавыми скобами лестницы, уводящей куда-то вниз.

– Мы вообще славимся умением находить выход из самых трудных ситуаций, – криво усмехнулась я, бросая взгляд на настороженного Винса.

– Еще более мы славимся тем, что умеем находить туда вход, – отозвался он и повернулся к Фандору. – Ты первый, если не возражаешь.

Клинок не стал спорить. Только напомнил мне надеть кальдит – в отличие от Винса я все еще этого не сделала, перед поиском машинально убрав кулон в карман. Проследив за тем, как я исправила эту оплошность, он спокойно начал спускаться.

– Ты идешь вторая, я замыкающий, – скомандовал Винс и, оглянувшись напоследок, шагнул в проход вслед за мной.

Магический шарик, скользнувший в колодец за нами, давал мало света, но мне хватало, чтобы различать, за какие скобы хвататься и на какие ставить ноги. И когда камни над нами вдруг заскрежетали, возвращаясь на свое место и закрывая проход, я почти не вздрогнула.

– Из двух зол нормальные люди обычно выбирают то, что привычней. Но кто говорит про нормальность в нашем случае? – пробормотал сверху Винс.

К счастью, спуск оказался не слишком длинным. Вскоре мы втроем стояли в узком коридоре, стены которого были облицованы диким камнем и почти полностью покрыты то ли лишайником, то ли мхом. Где-то капала вода.

– Сейчас мы под рекой, – задумчиво произнес Фандор. – Своды тоннеля еще достаточно крепкие, хотя, судя по звукам, вода все-таки начинает сюда проникать. Давайте поспешим. Хотя не думаю, что идти далеко, чувствую я себя здесь не уютно.

– Прославленный Клинок чего-то боится? – не преминул поддеть его Винс.

– Ничего не боится только дурак, – отрезал Фандор и направился вперед по тоннелю.

– Я вот не дурак, – буркнул Винс мне в спину. – Я высоты боюсь. Немного.

Дальнейший путь прошел в молчании. Под ногами было сыро, и один раз, поскользнувшись, я чуть не упала, но вовремя смогла ухватиться за влажные камни стены. После этого Фандор, не оборачиваясь, отправил магический огонек поближе ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/natalya-zhilcova/gloriya-dva-korolya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити